

Этап разработки документа: Рабочий проект для обсуждения на Конференции по РСИ 2022¹
22 июля 2022 г. (не для цитирования)

Среднесрочный обзор операционного плана Стратегии 2030 по приоритету 7: Содействие региональному сотрудничеству и интеграции 2019- 2024 (ССО-ОП7).

---

¹ Данный проект Среднесрочного обзора операционного плана Стратегии 2030 по приоритету 7: Содействие региональному сотрудничеству и интеграции 2019-2024 (ССО-ОП7), предоставляется участникам из развивающихся государств-членов (РГЧ) Азиатского банка развития (АБР) на спонсируемой АБР Конференции по региональному сотрудничеству и интеграции (РСИ) 2022, запланированной на 23-25 августа 2022 г. в Бангкоке. На конференции отдельным участникам будет предложено предоставить комментарии в отношении данного проекта ССО-ОП7. Эти комментарии станут ключевым ресурсом для дальнейшей подготовки и завершения работы над ССО-ОП7.

Данный проект предназначен только для консультаций и может не отражать взглядов Руководства или Совета директоров АБР. Комментарии можно направлять г-ну Рональду Антонио К. Бутионгу, Руководителю тематической группы по региональному сотрудничеству и интеграции, АБР (email: rabutiong@adb.org) до 31 августа 2022 г.

Asian Development Bank

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБР	–	Азиатский банк развития
АФР	–	Азиатский фонд развития
ОЭИА	–	Отчет об экономической интеграции в Азии
АБИИ	–	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций
АТЭС	–	Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сотрудничество
АРВАХ	–	Азиатско-Тихоокеанский механизм доступа к вакцинам
АСЕАН	–	Ассоциация стран Юго-Восточной Азии
ППГ	–	пункт пропуска через границу
ЦАРЭС	–	Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество
COVID-19	–	коронавирусная инфекция 2019
СPRO	–	Механизм борьбы с пандемией COVID-19
ВПТТП	–	Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства
		региональный департамент Центральной и Западной Азии
CWRD	–	Азии
РГЧ	–	развивающееся государство-член
EARD	–	региональный департамент Восточной Азии
		нестабильные и находящиеся под влиянием конфликтов
FCAS	–	ситуации
ПИИ	–	прямые иностранные инвестиции
ВВП	–	валовой внутренний продукт
СБМ	–	субрегион Большого Меконга
ГЦДС	–	глобальная цепь добавленной стоимости
ИКТ	–	информационные и коммуникационные технологии
ИБР	–	Исламский банк развития
KSTA	–	техническая помощь в области знаний и поддержки
МБР	–	многосторонний банк развития
МИФ	–	многограншевый инструмент финансирования
ОП	–	Операционный приоритетный план АБР
ОГЧП	–	Офис по государственно-частному партнерству
PBL	–	кредитование на основе политики
PSOD	–	операционный департамент частного сектора
РКЭП	–	Региональное комплексное экономическое партнерство
РСИ	–	региональное сотрудничество и интеграция
ФРСИ	–	фонды регионального сотрудничества и интеграции
РД	–	региональный департамент
РОБ	–	региональные общественные блага
SARD	–	региональный департамент Южной Азии
		Южно-Азиатское Субрегиональное Экономическое
ЮАЭСРЭС	–	Сотрудничество
SDCC	–	департамент устойчивого развития и изменения климата
ЦУР	–	Цели устойчивого развития
SERD	–	региональный департамент Юго-Восточной Азии

СЭЗ	–	специальная экономическая зона
SIDS	–	малые островные развивающиеся государства
МСП	–	малые и средние предприятия
ТП	–	техническая помощь.
СУПТ	–	Соглашение по упрощению процедур торговли
ТТП	–	транзакционная техническая помощь
ООН	–	Организация Объединенных Наций.
ВОЗ	–	Всемирная организация здравоохранения
ВТО	–	Всемирная Торговая Организация

ПРИМЕЧАНИЕ

В данном отчете “\$” означает доллар США, если не оговорено иное.

ОГЛАВЛЕНИЕ	Стр.
РЕЗЮМЕ	1
I. ВВЕДЕНИЕ	1
A. Важность РСИ и реализация ОП7 в регионе	1
B. Цель и процесс среднесрочного обзора операционного плана 7	1
C. Обзор отчета о среднесрочном обзоре	2
II. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ОП7	2
III. КЛЮЧЕВЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ОП7	4
IV. МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ НА ПАНДЕМИЮ КОВИД-19 И СОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ВОССТАНОВЛЕНИЮ	6
A. Региональное сотрудничество и деятельность АБР в области CPRO, APVAX, и технической помощи	6
B. Продукты и услуги в области знаний	9
C. Использование субрегиональных программ в области регионального сотрудничества и интеграции для коллективных действий среди стран и укрепления партнерства среди многосторонних банков развития.	10
V. КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОРТФЕЛЯ ОПЕРАЦИОННОГО ПЛАНА 7 2020-2021	14
A. Основные элементы портфеля Операционного плана 7 в области регионального сотрудничества и интеграции в 2020-2021 г.г.	14
B. Операционный план 7 и инновации в операциях в области регионального сотрудничества и интеграции	18
C. Эффективность развития в рамках регионального сотрудничества и интеграции	24
VI. ОБЗОР УЛУЧШЕНИЙ БИЗНЕС ПРОЦЕССОВ И РЕСУРСОВ	25
A. Подход «Один АБР»	25
B. Укрепление дизайна и использования индикаторов регионального сотрудничества и интеграции	26
C. Балльная карта регионального сотрудничества и интеграции и развитие навыков РСИ	27
D. Мобилизация и распределение финансовых ресурсов	28
VII. ДАЛЬНЕЙШИЕ ШАГИ	31
A. Восстановление после КОВИД-19 посредством трансграничного сотрудничества в области здравоохранения и логистики	31
B. Перспективы развития экономики региона	32
C. Достижение более выгодного и эффективного развития в регионе Азии и Тихого океана посредством более широкого, более глубокого, и более открытого регионального сотрудничества и интеграции	33
D. Перспективы деятельности в рамках Операционного приоритета 7 на 2022-2024 г.г.	38
E. Конференция по региональному сотрудничеству и интеграции 2022: важные консультации с заинтересованными сторонами в отношении среднесрочного обзора Операционного приоритета 7	41
ПРИЛОЖЕНИЕ	43

Приложение 1: Основные элементы портфеля Операционного плана 7 в области регионального сотрудничества и интеграции в 2020-2021 г.г.	43
Приложение 2: Перспективы деятельности в рамках Операционного приоритета 7 (РСИ) на 2022-2024 г.г.	51
Приложение 3: Краткое изложение основных комментариев, полученных от заинтересованных в РСИ сторон в ходе Конференции по РСИ 2022.	57

РЕЗЮМЕ

[Будет подготовлено после Конференции по РСИ 2022]

I. ВВЕДЕНИЕ

A. Важность РСИ и реализация ОП7 в регионе

1. Региональное сотрудничество и интеграция (РСИ) предусмотрены уставом Азиатского банка развития (АБР).² РСИ представляет собой практический подход к достижению общих целей для взаимной выгоды соседствующих стран и реализации огромного потенциала развивающейся Азии. С учетом роста экономической и политической взаимозависимости, экономики региона сталкиваются с большим числом вызовов в области развития, и транснациональное влияние этих вызовов продолжает расти. РСИ, которое зависит от устойчивых коллективных действий среди развивающихся государств-членов (РГЧ) АБР, может помочь в нахождении эффективных и действенных решений для критически важных социальных и экологических вопросов, с которыми сталкиваются многие экономики региона.

2. Стратегия АБР 2030 (S2030) (июль 2018 г.) определяет РСИ в качестве одного из семи корпоративных стратегических операционных приоритетов. В ноябре 2019 года АБР сформулировал операционный план в области РСИ (ОП7), охватывающий первую половину периода S2030 (2019-2024) для разработки и реализации более инновационной и амбициозной деятельности, отражающей релевантность РСИ для множества тематических и секторальных операционных областей. Выпущенный до пандемии коронавируса КОВИД-19, ОП7 был структурирован вокруг трех стратегических операционных приоритетов или основных компонентов: (а) усиленная и более высококачественная связанность экономик, (б) расширенная глобальная и региональная торговля и инвестиционные возможности, и (в) увеличенные и диверсифицированные региональные общественные блага (РОБ).

B. Цель и процесс среднесрочного обзора операционного плана 7

3. Среднесрочный обзор ОП7 (ССО) предназначен для предоставления углубленной информации по следующим темам:

- (i) Как реализация ОП7 адаптировалась к внезапному началу пандемии КОВИД-19 посредством содействия сотрудничеству между РГЧ в целях смягчения негативного влияния и поддержки взаимовыгодных мер реагирования в области политики.
- (ii) Несмотря на пандемию КОВИД-19, как реализация ОП7 помогла РГЧ более выгодно пользоваться положительными региональными и/или глобальными тенденциями трансграничного развития и вносить свой вклад в достижение целей S2030.
- (iii) Координация между основными секторальными/тематическими, субрегиональными и/или межсубрегиональными тенденциями в РСИ портфеле АБР и тремя основными компонентами ОП7.
- (iv) Как работа АБР в сфере знаний в области РСИ и другая институциональная поддержка способствуют реализации ОП7 и используют лидерские позиции

---

² Статья 2 (ii) Устава наделяет АБР полномочиями «использовать имеющиеся в его распоряжении ресурсы для финансирования развития развивающихся государств-членов в регионе, уделяя при этом приоритетное внимание тем региональным, субрегиональным и национальным проектам и программам, которые вносят наиболее эффективный вклад в гармоничное экономическое развитие региона в целом, и обращают особое внимание на потребности малых или менее развитых государств-членов в регионе». АБР. 1966. Соглашение об учреждении Азиатского Банка Развития. Манила.

АБР в области РСИ среди партнеров по развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

- (v) Релевантные будущие направления и инновации, направляющие продолжение реализации ОП7 до 2030 г.

4. В рамках ССО была проделана следующая работа: (а) была изучена документация в области РСИ, подготовленная АБР или при его поддержке в тесном сотрудничестве с РГЧ и партнерами по развитию; (б) был проанализирован портфель АБР в области РСИ, утвержденный в 2019-2021 г.г., и запрограммированный на 2022-2024 г.г.; (в) были проведены консультации с РСИ-сообществом в АБР; (г) были проведены консультации с развивающимися государствами-членами АБР, включая тех из них, которые принимают участие в крупных субрегиональных программах сотрудничества, а также в организациях сотрудничества в области РСИ в регионе; и (д) были проведены консультации с партнерами по развитию, связанными с поддержкой АБР в области РСИ в регионе.³

С. Обзор отчета о среднесрочном обзоре

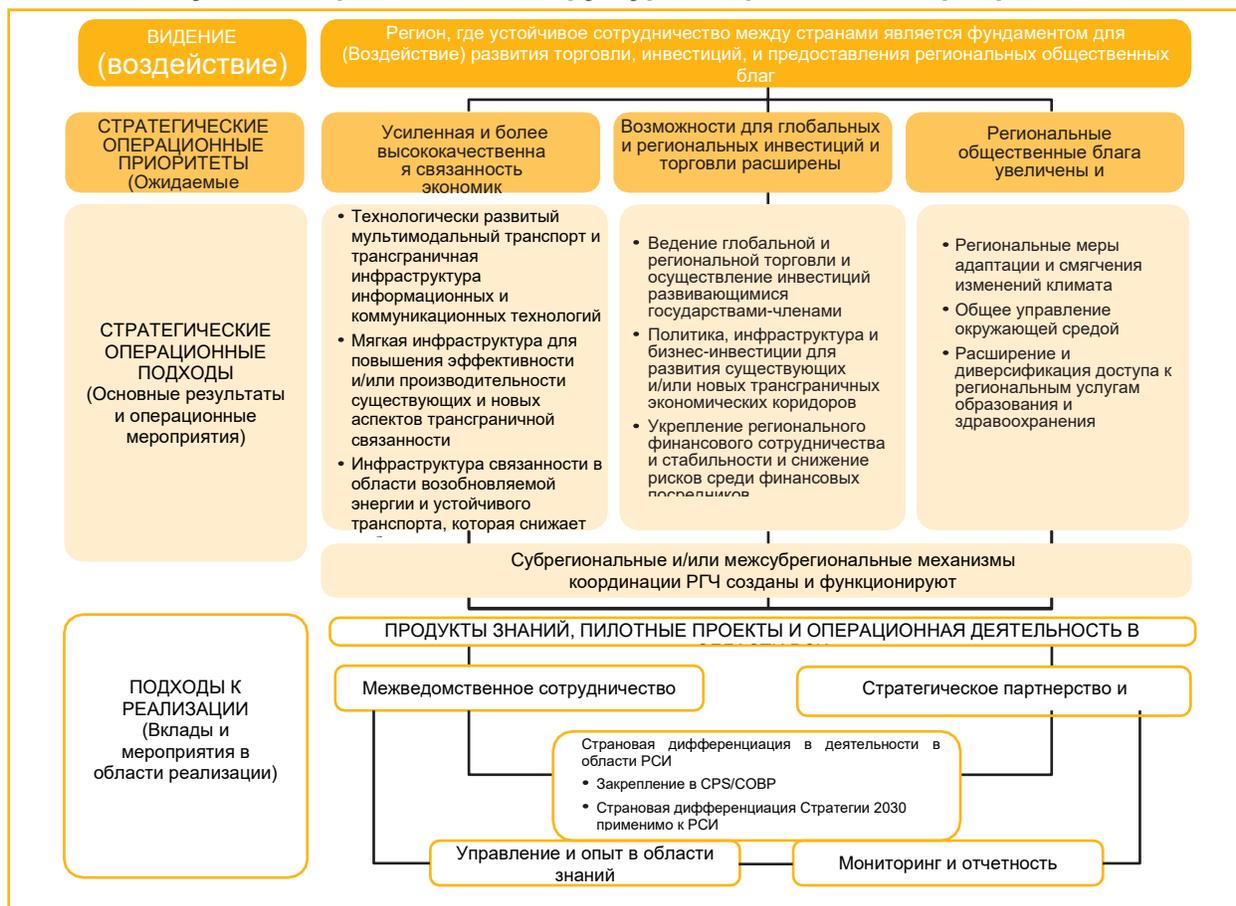
5. Раздел 2 отчета объясняет стратегические операционные приоритеты ОП7 и структуру результатов, которые способствуют реализации S2030. Раздел 3 рассматривает основные региональные и глобальные тенденции (социально-экономические и экологические тенденции до пандемии, экстренные меры реагирования и планирование восстановления после КОВИД, геополитические шоки), которые сформировали или иным образом повлияли на реализацию ОП7 в период с 2020 по 2022 г.г. и на текущее операционное программирование на 2023-2024 г.г. Раздел 4 объясняет, как реализация ОП7 реагировала на пандемию КОВИД-19 и содействовала планированию социально-экономического восстановления. Раздел 5 оценивает ключевые характеристики портфеля ОП7 в 2020 и 2021 г.г. Раздел 6 рассматривает внутреннюю организационную структуру РСИ в АБР, бизнес процессы, и мобилизацию и распределение ресурсов в поддержку реализации ОП7. Раздел 7 описывает основные элементы среднесрочного развития РСИ, которые концентрируются на региональной безопасности в области здравоохранения и стремлении к *более широкому, более глубокому, и более открытому РСИ* для восстановления в регионе Азии и Тихого океана.

II. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ОП7

6. РСИ является операционным приоритетом в рамках Стратегии 2030 АБР, реализация которого осуществляется в рамках трех основных компонентов: (а) Компонент 1 - усиленная и более высококачественная связанность экономик, (б) Компонент 2-расширенная глобальная и региональная торговля и инвестиционные возможности, и (в) Компонент 3 - увеличенные и диверсифицированные РОБ. Разные элементы стратегической повестки РСИ, описанные в ОП7, связаны причинно-следственными связями (Рисунок 1). ОП7 направляет разработку и исполнение целостной программы деятельности в области РСИ в поддержку Стратегии 2030, и использует двухуровневую структуру результатов для каждого из компонентов (Рисунок 2). Мониторинг результатов осуществляется в рамках корпоративной структуры результатов АБР с ежегодной отчетностью в публикации Обзор эффективности развития АБР.

³ Консультации с развивающимися государствами-членами АБР (РГЧ) и партнерами по развитию состоятся в рамках Конференции по РСИ 2022 в Бангкоке с 23 по 25 августа 2022 г. АБР представит изначальные результаты ССО ОП7 и запросит обратную связь.

Рисунок 1: Стратегическая структура Операционного приоритета 7

Рисунок 2: Результаты операционных приоритетов Стратегии 2030 в рамках ОП7

Компонент	Описание	Индикатор с целевым показателем достижения	Подкомпоненты
1	Усиленная и более высококачественная связанность экономик	Перевезенные грузы и переданная энергия через границу (\$)	Активы транспортной и ИКТ связанности созданы или улучшены (количество) Поддержана реализация мер по улучшению эффективности и/или производительности аспектов трансграничной связанности (количество) Установленные или модернизированные мощности чистой энергии для торговли электроэнергией (эквивалент мегаватт) Региональные или субрегиональные механизмы созданы или операционализированы для повышения координации и сотрудничества между РГЧ в области энергетики, транспорта или ИКТ-связанности (количество)
2	Возможности для глобальных и региональных инвестиций и торговли расширены	Осуществлено содействие торговле и инвестициям (\$)	Поддержана реализация мер по улучшению исполнения положений существующих или новых торговых или инвестиционных соглашений (количество) Поддержана реализация мер по развитию существующих и/или новых трансграничных экономических коридоров (количество) Поддержана реализация мер по улучшению регионального финансового сотрудничества (количество) Региональные или субрегиональные механизмы для повышения координации и сотрудничества между РГЧ в области торговли, финансов, или многоотраслевых экономических коридоров созданы или операционализированы (количество)

3	Региональные общественные блага увеличены и диверсифицированы	Инициативы региональных общественных благ успешно снижают трансграничные риски для окружающей среды или здоровья или предоставляют региональный доступ к услугам образования (количество)	Поддержана реализация мер по улучшению общего потенциала РГЧ в области смягчения или адаптации к изменениям климата (количество) Поддержана реализация мер по расширению трансграничной охраны окружающей среды и устойчивому управлению общими природными ресурсами (количество) Поддержана реализация мер по улучшению региональных услуг здравоохранения и образования (количество) Региональные или субрегиональные механизмы для повышения координации и сотрудничества между РГЧ в области региональных общественных благ созданы или операционализированы (количество)

III. КЛЮЧЕВЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ОП7

7. **Тенденции до пандемии.** В период, предшествующий началу пандемии, экономики региона становились все более интегрированными и взаимодополняющими. Внутрорегиональные торговые связи продолжали углубляться. Экономики принимали активное участие в глобальных и региональных цепях добавленной стоимости. Азия занимала лидирующие позиции в долгосрочном глобальном расширении большинства основных категорий трансграничных потоков и в планировании и создании новых крупных многосторонних региональных торговых соглашений. Однако нарождающиеся вызовы для торговой и инвестиционной открытости провоцировали некоторую реструктуризацию цепей добавленной стоимости, что влияло на торговые потоки.⁴ Трансграничные риски росли, включая риски, связанные с изменениями климата. Около 70% глобальных выбросов парниковых газов приходились на 10 стран, 3 из которых были РГЧ. Почти половина глобальных выбросов парниковых газов происходила в странах региона, причем ожидался их рост, а РГЧ становились все более подверженными и уязвимыми перед лицом стихийных бедствий и влияния изменений климата, включая растущую частоту и тяжесть погодных событий, поднятие уровня моря, изменение тенденций выпадения осадков, и рост температуры.⁵

8. **Влияние КОВИД-19 на региональное сотрудничество и интеграцию в Азиатско-Тихоокеанском регионе.**⁶ В первой половине 2020 года азиатская торговля товарами снизилась, однако затем продемонстрировала стойкость в остальную часть года и в 2021 году, а внутрорегиональные торговые связи и региональные цепи добавленной стоимости углубились. После быстрого спада на уровне 5.9% к середине 2020 года в ходе первичной стадии пандемии КОВИД-19, торговля товарами в регионе быстро восстановилась, и темпы ее роста достигли двузначных цифр, затем снизившись до 9.7% в третьем квартале 2021 года, однако при этом показатели в разных субрегионах были разными. Сравнительно ранний успех в области управления пандемией в нескольких крупных азиатских экономиках помог региону превратиться в крупного поставщика медицинских принадлежностей и потребительских товаров, что повысило объемы экспорта товаров в другие страны мира. При этом неравномерные темпы вакцинации в регионе, связанные с конфликтами нарушения в области торговли сельскохозяйственной продукцией и тесно связанных секторах, и распространение новых вариантов КОВИД-19 могли ограничить устойчивое восстановление. Доля внутрорегиональной торговли в регионе увеличилась почти до 59%

⁴ АБР. 2019. *Операционный план по приоритету 7 Стратегии 2030: Содействие региональному сотрудничеству и интеграции, 2019-2024*. Манила.

⁵ АБР. 2019. *Операционный план по приоритету 3 Стратегии 2030: Борьба с изменением климата, повышение стойкости перед лицом изменений климата и стихийных бедствий, и повышение экологической устойчивости, 2019-2024*. Манила.

⁶ АБР. 2022. *Отчет об экономической интеграции в Азии 2022: продвижение торговли цифровыми услугами в регионе Азии и Тихого Океана - основные факты*. Манила.

в 2020 году в сравнении с примерно 58% в 2019 г. Участие Азии в глобальных цепях добавленной стоимости (ГЦДС) в 2020 снизилось, что стало отражением схожего снижения участия в ГЦДС в мире. Однако связи с региональными цепочками добавленной стоимости в регионе Азии и Тихого океана в 2020 укрепились, в основном за счет связей с цепями поставок Китайской Народной Республики и укрепления связей с цепями добавленной стоимости в более развитых технологических секторах. **Пандемия нанесла огромный ущерб туризму в регионе.** В 2020 году количество международных прибытий снизилось на 83%, а доходы от туризма - на 66% в сравнении с ситуацией до пандемии. Перспективы развития туризма зависят от успеха вакцинации, возникновения новых вариантов, и скорости открытия границ. **Денежные переводы в целом остались устойчивыми.** Притоки денежных переводов снизились лишь на 2%, однако со значительными субрегиональными различиями; все субрегионы в 2020 году пережили их снижение в той или иной степени, за исключением региона Тихого Океана, где они выросли на 14%, и Южной Азии, где они выросли примерно на 5%. **В целом, инвестиции продемонстрировали стойкость, однако притоки инвестиций в новые проекты «гринфилд» значительно сократились.** Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в регионе Азии и Тихого Океана несколько сократились на 1.3% в 2020 году, и регион привлек почти 54% глобальных ПИИ, однако эти показатели варьировались между субрегионами (Восточная Азия и Юго-Восточная Азия привлекли 80% поступающих ПИИ в Азии). При этом инвестиции в гринфилд проекты в 2020 году сократились на 37.9%. **Миграция также пострадала.** Отрицательные экономические последствия пандемии сократили потоки рабочих мигрантов из региона, что было наиболее заметно в отношении мигрантов из Центральной Азии и Южной Азии.

9. **Новые трансграничные цифровые потоки и реализация мега-региональных торговых и инвестиционных соглашений.** Поведенческие тенденции и ожидания, возникшие в результате КОВИД-19, ускорили развитие региона и внедрение новых цифровых технологий. Пандемия КОВИД-19 спровоцировала изменения в работе, в бизнесе и в потребительских расходах, а усиление цифровой интеграции расширило существующий и создало новый трансграничный спрос на товары и услуги. Региональное комплексное экономическое партнерство (РКЭП) вступило в силу в начале 2022 года. В него входят 10 членов Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и пять стран региона, с которыми АСЕАН имеет соглашения о свободной торговле. РКЭП является крупнейшим глобальным торговым блоком, насчитывающим почти 30% населения мира, и имеющим валовой внутренний продукт (ВВП) в размере 30% от глобального ВВП (данные 2019 года) и 28% глобальной торговли. РКЭП определяет важную повестку дня для глобальной торговли и инвестиций в плане открытия крупных внутренних рынков, использования крупной инфраструктуры и технологий, и создания динамичной региональной деятельности и деятельности в рамках ГЦДС.⁷ Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства (ВПСТП) отличается амбициозными обязательствами по доступу к рынку в области торговли товарами и услугами, инвестиций, мобильности рабочей силы и государственных закупок, и создает ясные правила, которые помогают в создании согласованной, прозрачной и справедливой среды для ведения бизнеса на рынках ВПСТП. ВПСТП включает положения в отношении защиты окружающей среды и труда; связанного с торговлей технического сотрудничества

⁷ Кимура Ф., С. Тангавелу, и Д. Нарджоко, редакторы. 2022. *Региональное комплексное экономическое партнерство (РКЭП): Выводы, вызовы и будущий рост Восточной Азии и АСЕАН*. Джакарта: Институт экономических исследований для АСЕАН и Восточной Азии.

среди членов ВПСТП, включая малые и средние предприятия; согласованности нормативной базы; и экономического развития.⁸

10. **Изменения климата.** Мир достигнет порога в 1.5° С к 2040 году,⁹ если только в ближайшем времени не будут предприняты кардинальные меры по снижению выбросов парниковых газов. На Азию приходится более 50% глобальных выбросов парниковых газов, и ожидается, что эта доля возрастет в том случае, если регион не ускорит свои усилия по декарбонизации и переходу к зеленой энергии. Во время первичного периода реализации ОП7 регион столкнулся со значительным экологическим и социально-экономическим воздействием. Например, экстремальные погодные условия и влияние изменений климата по всей Азии в 2020 году привели к потере человеческих жизней, вынужденному переселению людей и значительным экономическим потерям, нанеся при этом ущерб инфраструктуре и экосистемам. Под угрозой находится устойчивое развитие, растут риски отсутствия продовольственной и водной безопасности, а также риски для здоровья и риски деградации окружающей среды.¹⁰ В то же время страны региона вносят свой вклад в глобальные рамочные структуры по решению проблем изменений климата. Конференция Организации Объединенных Наций по изменениям климата 2021 года (COP26) отличалась активным участием стран региона Азии и Тихого океана. Договор в рамках COP26 предусматривает обязательства по снижению использования угля, по снижению выбросов парниковых газов, по разворачиванию в правильное русло ситуации с облесением, и по мобилизации большего объема климатического финансирования для развивающихся стран в целях смягчения и адаптации к изменениям климата.

11. **Влияние конфликта на Украине.** Вторжение Российской Федерации на Украину и последовавшие за этим экономические санкции со стороны международного сообщества усилили глобальную неопределенность и нарушили существующий порядок на рынках товаров, капитала и труда, нарушив при этом цепи поставок, важные для региона. Влияние разнится от страны к стране и от субрегиона к субрегиону, но при этом экономики Центральной Азии столкнулись со значительно сократившимся внешним спросом на их энергоносители и рабочую силу, а также с сокращением притоков капитала из Российской Федерации для инвестирования в долгосрочное инфраструктурное развитие. В Южной Азии последствия вторжения России на Украину усилило темпы экономического кризиса в Шри Ланке. Сократился российский импорт чая из Шри Ланки, а туристический сектор Шри Ланки лишился большей части туристов как из России, так и из Украины.

IV. МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ НА ПАНДЕМИЮ КОВИД-19 И СОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ВОССТАНОВЛЕНИЮ

A. Региональное сотрудничество и деятельность АБР в области СПРО, АРВАХ, и технической помощи

10. **Важные элементы регионального сотрудничества и интеграции были интегрированы в деятельность АБР в отношении СПРО, АРВАХ, и технической**

⁸ ВПСТП представляет собой соглашение о свободной торговле между 11 странами, в число которых входят: Австралия, Бруней Даруссалам, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам. Они также являются членами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. ВПСТП было подписано 23 января 2018 г.

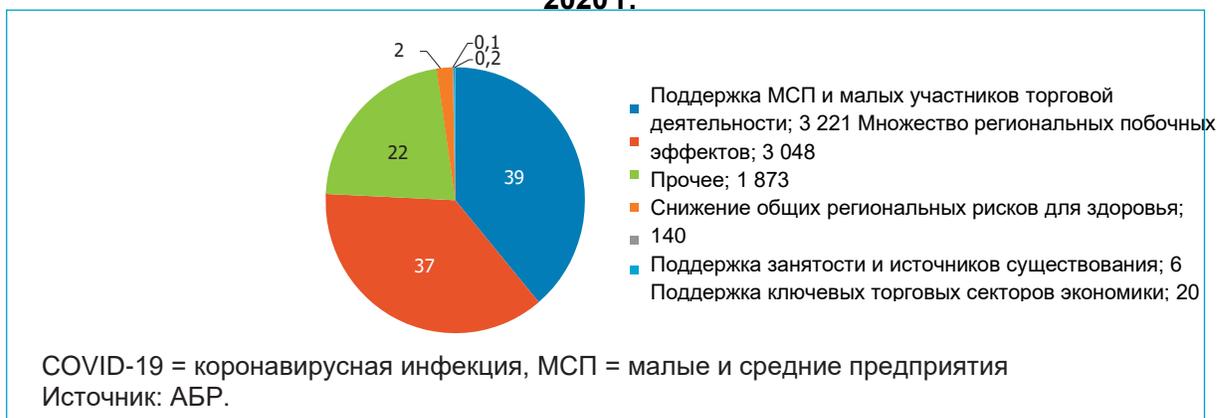
⁹ Парижское соглашение (COP 21) установило планку по ограничению глобального потепления полутора градусами по Цельсию выше доиндустриального уровня.

¹⁰ ВМО. 2021. *Состояние климата в Азии в 2020 году*. https://library.wmo.int/index.php?lvl=notice_display&id=21977#.YtoJpkVBxPY

помощи (ТП).¹¹ Тематическая группа (ТГ) по РСИ помогла (а) сформулировать программы, осуществляемые при финансировании Механизма борьбы с пандемией COVID-19 (CPRO), содействующие специфическим типам совместных действий между властями РГЧ в целях борьбы с пандемией; и (б) направлять распределение ресурсов некоторых программ для поддержки МСП и работников, занятых в секторе, связанном с внешней торговлей. Операционные департаменты и Секретариат ТГ-РСИ подготовили служебную записку на следующую тему: (а) улучшение частного и государственного производства и распределения, в том числе путем региональных закупок медицинских и пищевых товаров, а также снижения тарифов и/или упрощенной торговли приоритетными товарами; (б) поддержка ключевых торговых секторов для обеспечения устойчивости; (в) обеспечение соответствия национальных ответных мер на КОВИД-19 соглашениям между РГЧ или другим обязательствам по реализации совместных мер эпидемиологического надзора или протоколам по инфекционным заболеваниям на основании опыта других стран; (г) снижение общих рисков для здоровья; и (д) применение стандартов Всемирной организации здравоохранения в отношении трансграничных протоколов в области безопасности (Рисунок 3). Деятельность в отношении Механизма доступа к разным вакцинам в регионе Азии и Тихого океана (APVAX) включает разные выгоды от РСИ, включая совместную закупку вакцин; международные логистические и связанные услуги; обмен данными регионального эпидемиологического надзора и использование информации и знаний; и координированные подходы к пограничным экономическим зонам. В том, что касается объема проектов, 88% проектов APVAX АБР классифицируются как проекты РСИ. Для РГЧ Южной Азии предусмотрено проектов APVAX на сумму более 2.8 миллиардов долларов США. Таблица 1 подчеркивает важность региональных операций в рамках CPRO и APVAX в виде процента от общей деятельности в области РСИ и совокупной деятельности АБР в 2021 г. Деятельность в области оказания технической помощи оказала поддержку в следующих аспектах: (а) краткосрочное наращивание потенциала в области безопасности здоровья в отдельных РГЧ; (б) масштабирование региональных подходов, включая разработку и распространение региональных материалов по рискам и коммуникации в целях разработки ясной и точной системы сообщений, и для развеивания общественных страхов и неопределенности в отношении пандемии КОВИД-19; и (в) создание многоотраслевого механизма региональной координации для закупок и распространения медицинских товаров и для проведения эпидемиологического надзора болезней и отчетности (Таблица 2).

¹¹ С самых ранних этапов пандемии АБР начал предоставлять гранты и ТП для оказания РГЧ помощи в борьбе с этим срочным кризисом в области здравоохранения, в том числе путем закупок аппаратов искусственной вентиляции легких, тестовых наборов, средств индивидуальной защиты, а также укрепления работающих на износ служб здравоохранения. Масштаб и всеобъемлющая природа ответных мер АБР на КОВИД-19 привели к возникновению ряда институциональных сложностей. В апреле 2020 года АБР объявил о всеобъемлющем пакете поддержки в размере 20 миллиардов долларов, включающем разные меры по оптимизации своей деятельности для более быстрой и гибкой помощи. Как часть данного пакета, АБР создал новый механизм финансирования, CPRO. Посредством CPRO АБР предоставлял быстро выделяемую поддержку для оказания правительствам помощи в финансировании их контрциклических пакетов экономических стимулов, с акцентом на бедных и уязвимых, а также на женщинах и детях. В декабре 2020 года АБР запустил свой Механизм доступа к разным вакцинам в регионе Азии и Тихого океана (APVAX) в размере 9 миллиардов долларов для оказания помощи РГЧ в области максимально быстрых и справедливых закупок и доставки безопасных и эффективных вакцин.

Рисунок 3: Проекты и техническая помощь АБР в области КОВИД-19 по компоненту регионального сотрудничества и интеграции, региональные побочные эффекты, 2020 г.

Таблица 1: Значимость деятельности по CPPO и APVAX, классифицированной как РСИ, 2021

	CPPO (млн. долл.)	APVAX (млн. долл.)	Прочие проекты* (млн. долл.)	Итого (млн. долл.)
РСИ	250	3 558	4 041	7 849
АБР	250	4 058	15 097	19 405
% РСИ	100%	88%	27%	40%

По департаментам	APVAX (млн. долл.)
Департамент Центральной и Западной Азии (CWRD)	115
Департамент Восточной Азии (EARD)	19
Департамент Тихого океана (PARD)	18
Департамент Южной Азии (SARD)	2 755
Департамент Юго-Восточной Азии (SERD)	650
ИТОГО	3 558

Примечание: Прочие проекты - это инвестиционные проекты и PBL.

Источник: АБР

Таблица 2: Техническая помощь для борьбы со вспышкой коронавирусной инфекции и потенциальными вспышками прочих инфекционных заболеваний
Распределение ресурсов:

Совокупная сумма финансирования проекта	\$76,943,518.72
АБР (специальный фонд технической помощи)	64 000 000 (83,18%)
Софинансирование	12 943 518,72 (16,82%)
<i>Разбивка софинансирования:</i>	
Фонд высоких технологий	300 000,00
Ирландский трастовый фонд по повышению устойчивости к изменениям климата и стихийным бедствиям в малых островных развивающихся государствах	296 000,00

Фонд Китайской Народной Республики по сокращению бедности и региональному сотрудничеству	4 000 000,00
Региональный трастовый фонд по борьбе с малярией и другими инфекционными заболеваниями в рамках Инструмента партнерства для финансирования здравоохранения	6 347 518,72
Фонд электронной Азии и партнерства для знаний Республики Корея	2 000 000,00

Распределение по секторам:

Основной Сектор	Подсектор	Сумма, выделенная АБР (долл.)	Процент от итоговой суммы (%)	Сумма, выделенная посредством софинансирования (долл.)	Процент от итоговой суммы (%)
Здравоохранение	Борьба с инфекционными заболеваниями	64 000 000,00	100,00	12 943 518,72	100,00

Источник: <https://www.adb.org/projects/54079-001/main>

В. Продукты и услуги в области знаний

11. **Укрепление пан-азиатских и тихоокеанских ресурсов в области знаний в сфере РСИ - серия вебинаров Открытые диалоги по вопросам политики РСИ и COVID-19, и Отчет об экономической интеграции в Азии 2021.** АБР запустил серию вебинаров Открытые диалоги по политике РСИ для того, чтобы собрать вместе широкий спектр заинтересованных в РСИ сторон в регионе в целях обсуждения природы и последствий развития связанной с COVID-19 проблематики на этапах чрезвычайной ситуации и восстановления и для определения продуманных подходов и решений. В число тем входили такие, как влияние COVID-19 на торговлю и МСП, восстановление и трансформация туризма, региональные финансовые защитные сети, региональные цепи поставок, цифровизация упрощения процедур торговли, и РСИ и регионализация в период после COVID-19. Участие АБР и внешних экспертов, а также вопросы и выступления заинтересованных сторон вносят вклад в улучшение понимания проблематики и генерацию более широкого спектра точек зрения в отношении подходов к ее решению посредством диалогов по вопросам политики с РГЧ.¹² **Флагманский Отчет об экономической интеграции в Азии (ОЭИА)** АБР концентрируется на том, как пандемия повлияла на глобальную и региональную торговлю региона и инвестиции, и проливает свет на экономический потенциал, который может быть раскрыт за счет цифровизации, а также варианты политики, способные закрыть цифровой разрыв в период восстановления после COVID-19.¹³

12. **Продвижение межсубрегиональной РСИ, распространение технических знаний в области РСИ, и предоставление онлайн хранилища ресурсов в области РСИ.** В ОП7 Секретариат ТГ-РСИ играет уникальную роль в области знаний, занимаясь выявлением возможностей для расширения трансграничных потоков, которые зависят от сотрудничества двух или более субрегионов, например, в сфере устойчивого туризма.¹⁴ Секретариат также предоставляет технические рекомендации в отношении решения трансграничных проблем, которые являются общими для каждого из субрегионов РСИ,

¹² <https://aric.adb.org/rcipod>

¹³ https://aric.adb.org/pdf/aeir/AEIR2021_complete.pdf

¹⁴ АБР.2021. *Устойчивый туризм после COVID-19: Выводы и рекомендации для Азии и Тихого Океана.* Манила.

таких, например, как модернизация упрощения процедур торговли,¹⁵ и улучшение систем поддержки регионального доступа к вакцинам.¹⁶ В течение первичного периода реализации ОП7 Секретариат в сотрудничестве с Центром азиатской региональной интеграции (ЦАРИ) АБР подготовил и разместил в интернете обновленный исчерпывающий список публикаций в сфере РСИ за период с 1992 по 2021 год. Это богатый источник знаний в области РСИ, доступный для всех сторон, заинтересованных в РСИ, в регионе Азии и Тихого океана.¹⁷

13. Углубление знаний в области РСИ на субрегиональном уровне и на уровне стран. В рамках ОП7 каждый региональный департамент АБР делает значительный вклад в генерирование знаний, которые (а) определяют ценные уроки из прошлых и текущих примеров реализации РСИ под руководством РГЧ в специфических национальных и дифференцированных субрегиональных контекстах, что поддерживает обмен знаниями;¹⁸ и (б) определяет новые возможности и инновации для углубления и диверсификации РСИ внутри и между разными секторами/тематическими областями,¹⁹ и путем межсекторального РСИ. Эти накопленные знания в области РСИ поддерживают коллективный диалог и диалог между РГЧ, а также принятие решений и реализацию программ, и разработку будущих инициатив в области РСИ в АБР и в других партнерах по развитию и финансированию, которые могли бы получить поддержку за остающийся период ОП7.

С. Использование субрегиональных программ в области регионального сотрудничества и интеграции для коллективных действий среди стран и укрепления партнерства среди многосторонних банков развития.

14. Использование субрегиональных программ в области регионального сотрудничества и интеграции для коллективных действий в сфере борьбы с КОВИД-19 Было крайне важно, чтобы планирование и реализация АБР деятельности в области РСИ в ответ на КОВИД-19 осуществлялась в тесных консультациях со всеми РГЧ и с участием поддерживаемых АБР программ субрегионального сотрудничества и других организаций регионального сотрудничества. В области региональных проблем общественного здравоохранения, поддержка АБР в отношении субрегиональных структур РСИ концентрировалась на совместной приверженности РГЧ и их действиях в области координации национальных ответных мер и развития с использованием междисциплинарного и многоотраслевого подходов. Программа Центральноазиатское Региональное Экономическое Сотрудничество (ЦАРЭС), Субрегион Большого Меконга, Программа Южно-Азиатское Субрегиональное Экономическое Сотрудничество (ЮАСРЭС), Форум тихоокеанских островов и Совет региональных организаций Тихого океана при поддержке АБР и других партнеров по развитию предприняли важнейшие инновационные трансграничные инициативы в качестве мер реагирования на пандемию КОВИД-19. Данные инициативы включали предоставление консультаций по вопросам регионального общественного здравоохранения и предоставление технической и финансовой помощи с тем, чтобы дополнить ресурсы стран и укрепить их потенциал. АБР оказал странам

¹⁵ АБР. 2022. *Методическая записка по национальному единому окну*. Манила.

¹⁶ АБР. 2022. *Методическая записка по упрощению процедур торговли вакцинами и жизненно важными медицинскими товарами*. Манила.

¹⁷ АБР. 2022. *Список публикаций в области регионального сотрудничества и интеграции: 1992-2021*. Манила.

¹⁸ 31 марта 2021 г. Сессии по обмену знаниями для Монголии - Обмен знаниями 2: Международная передовая практика и практический опыт СЭЗ. <https://events.development.asia/learningevents/knowledge-sharing-2-international-best-practices-and-practical-experience-sezs>

¹⁹ АБР. 2021. *Использование решений финтех для покрытия неудовлетворенных потребностей в финансировании в ЦАРЭС*. Информационные записки АБР. Номер 193. Манила.

поддержку посредством разных субрегиональных платформ РСИ для того, чтобы держать границы открытыми для торговли и обеспечивать упрощение процедур торговли. Совместно с другими партнерами по развитию, АБР предоставлял услуги в области знаний и технические услуги для поддержки постоянного участия МСП в региональных и глобальных цепях добавленной стоимости, укрепления макроэкономической стабильности и стабильности финансового сектора, и продвижения экономического восстановления (Таблица 3).

Таблица 3: Примеры программ субрегионального сотрудничества и интеграции в поддержку торговли, инвестиций и мобильности в ответ на COVID-19

Области коллективных действий	Субрегиональные/страновые инициативы	Поддержка АБР
• Держать границы открытыми, обеспечивать поток товаров	Таможенная подгруппа ЮАСРЭС договорилась о межведомственной и трансграничной координации и разработала специальные режимы в отношении чувствительных и критически важных товаров.	Предоставили таможенным администрациям ЮАСРЭС руководство о том, как таможня может реагировать на кризис, связанный с COVID-19. Предоставили глобальные инструменты и советы таможенным администрациям.
• Обеспечение устойчивой и инклюзивной экономической деятельности.	Тихоокеанский гуманитарный механизм борьбы с COVID-19 (PHR-C) признал необходимость обеспечивать устойчивость связанной с торговлей экономической деятельности ММСМ и обеспечивать гендерное равенство	Пакеты экстренной помощи, включая поддержку связанных с торговлей секторов на фоне падения экономического спроса, для поддержания экспортного потенциала и достижения отскока в ситуации с COVID-19.
• Фискальная политика и макроэкономическое управление, укрепление управления рисками стихийных бедствий.	Виртуальная панельная дискуссия ЦАРЭС по фискальным мерам для экономического восстановления и Форум ЦАРЭС по экономической и фискальной стабильности содействуют координации решений в области политики на региональном и глобальном уровнях.	Мероприятия в области знаний, проводимые АБР и/или партнерами по развитию, для планирования фискальной политики и макроэкономической консолидации и достижения финансовой стабильности для восстановления в странах ЦАРЭС.
• Сдерживание трансграничного распространения вируса и защита уязвимого населения. Обеспечение многосекторального подхода для смягчения новых вспышек и спасения жизней людей.	Поддержка координации между РГЧ в рамках СБМ для обеспечения общественного здоровья на пограничных территориях и укрепление потенциала стран для защиты от зоонозных эпидемий.	Ресурсы в рамках существующего Проекта в области безопасности здоровья в СБМ, который получил ключевую поддержку со стороны АБР, были быстро перенаправлены на реагирование на вспышки COVID-19 в странах СБМ и предоставили дополнительное финансирование для поддержки мер экстренного реагирования.

АБР = Азиатский банк развития; ЦАРЭС = Центральноазиатское Региональное Экономическое Сотрудничество; КОВИД-19 = коронавирусная инфекция, РГЧ = развивающееся государство-член; ММСП = микро, малые и средние предприятия; ЮАСРЭС = Южно-Азиатское Субрегиональное Экономическое Сотрудничество.
Источник: АБР.

15. Сотрудничество многосторонних банков развития для поддержки осуществляемых под руководством развивающихся государств-членов ответных мер на КОВИД-19 и усилий в области восстановления. Пандемия КОВИД-19 вышла на столь беспрецедентный уровень, что только общерегиональная солидарность могла бы ее победить, начать исправлять трансграничный экономический ущерб, нанесенный мерами по предотвращению распространения болезни, и заложить основу для восстановления и улучшения. Для того, чтобы остановить трансграничное распространение пандемии на ее ранних этапах, многие страны закрыли свои границы, что резко сократило экономическое производство и нарушило торговлю. Они и их партнеры из числа многосторонних банков развития (МБР) быстро поняли, что с пандемией невозможно бороться без координации между странами. МБР могут содействовать сотрудничеству между множественными заинтересованными сторонами, и это сотрудничество способно отвечать на трансграничные вызовы. Пять ведущих МБР - АБР, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Европейский банк реконструкции и развития, Исламский банк развития и Группа Всемирного банка, - продвигали региональное сотрудничество для борьбы с пандемией и ее последствиями среди своих членов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. МБР совместно подготовили отчет для суммирования уроков, которые они и их члены извлекли из усилий на пути к восстановлению²⁰ (Таблицы 4 и 5).

---

²⁰ Данный отчет представляет собой богатый и своевременный ресурс для практиков в области РСИ и лиц, принимающих решения, и объясняет, как страны региона при помощи МБР быстро расширили и углубили РСИ в целях борьбы с экзистенциальной угрозой. В то время как регион и ранее сталкивался с вызовами для здоровья трансграничного характера, пандемия КОВИД-19 оказалась столь серьезной, что потребовала координации и сотрудничества между странами и помощи МБР в области региональной безопасности здоровья в невиданных ранее масштабах и с беспрецедентной интенсивностью. Усилия стран по борьбе с пандемией при помощи МБР помогли предотвратить потенциально еще более крупную катастрофу. Данный отчет указывает на важнейшую роль и эффективность созданных субрегиональных программ РСИ и организаций регионального сотрудничества, таких, как Тихоокеанское сообщество. Они являются результатом собственных усилий стран и важной, устойчивой поддержки МБР. Прагматичная, гибкая, основанная на консенсусе и сфокусированная на операционной деятельности природа и практика архитектуры РСИ позволила странам и МБР решительно бороться с пандемией. Отчет указывает на растущую потребность в том, чтобы архитектура РСИ в большей степени охватывала межсубрегиональное сотрудничество в соответствии с растущим пространственным влиянием вызовов и возможностей изменений климата и цифровой торговли, а также других РОБ. Отчет подчеркивает, что практики РСИ должны находить способы сохранять сильный дух субрегиональной солидарности, который существует в устоявшихся платформах РСИ, позволяя при этом архитектуре РСИ отвечать на огромные общерегиональные вызовы. Мы призываем читателя задуматься о природе и степени предпринимаемых инноваций в области РСИ. Среднесрочная и долгосрочная природа некоторых глав отчета предоставляет ценные и своевременные результаты, основанные на исследованиях, которые можно использовать в качестве руководства для разработки страновых, региональных и межрегиональных мер политики и стратегий в области РСИ, для достижения инклюзивного и устойчивого восстановления после КОВИД-19.

Таблица 4: Осуществляемые под руководством развивающихся государств-членов ответные меры на КОВИД-19 в области регионального общественного здравоохранения

Помощь многосторонних банков развития на фоне пандемии КОВИД-19

Области коллективных действий	Субрегиональные/страновые инициативы	Поддержка многосторонних банков развития
Поддержание жизненно важных услуг и систем здравоохранения	Форум тихоокеанских островов создал Тихоокеанский гуманитарный механизм борьбы с КОВИД-19 (РНР-С), который осуществляет координацию перемещения между странами медицинских товаров, технических экспертов. Он также поддержал создание региональной специальной рабочей группы.	Грантовое финансирование для тестов на КОВИД-19. Кредиты на меры экстренного реагирования для секторов служб здравоохранения. Вклад в COVAX (например, APVAX)
Эпиднадзор, профилактика инфекций и инфекционный контроль Региональная координация, планирование и мониторинг	Рабочая группа СБМ по сотрудничеству в области здравоохранения, внеочередное заседание (февраль 2020 г.) для планирования эффективных ответных мер на КОВИД-19 на региональном и страновом уровне, и координация с Секретариатом АСЕАН. Рабочая группа мобилизовала сети из текущих проектов СБМ (осуществляемых при поддержке МБР) в области безопасности здоровья для предприятия быстрых ответных мер на пандемию. Ежедневная отчетность о новых случаях в масштабах ЦАРЭС, обмен информацией о практике КОВИД-19 и межстрановое предоставление медицинских групп и спасательного оборудования. Рабочая группа ЦАРЭС по здравоохранению для поддержки сотрудничества в области здравоохранения.	Кредиты на неотложные меры реагирования для повышения потенциала систем здравоохранения в соответствии со стандартами ВОЗ, региональный обмен информацией и эпидемиологический надзор в области здравоохранения. ТП для повышения устойчивости и потенциала систем здравоохранения в целях ответных мер на фоне пандемии и закупка лабораторно-диагностического оборудования. Предварительное исследование в области здравоохранения в ЦАРЭС, инициированное МБР, определяющее ключевые области для регионального сотрудничества. Региональная ТП для работы над угрозами для здоровья в регионе, включая разработку стратегии ЦАРЭС в области здравоохранения в целях улучшения потенциала систем здравоохранения и безопасности здоровья.

APVAX = Механизм доступа к вакцинам в регионе Азии и Тихого океана, АСЕАН = Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, ЦАРЭС = Центральноазиатское Региональное Экономическое Сотрудничество, COVAX = Глобальный доступ к вакцинам от КОВИД-19, КОВИД-19 = коронавирусная инфекция, СБМ = субрегион Большого Меконга, МБР = многосторонний банк развития, ТП = техническая помощь.

Источник: Азиатский банк развития.

Таблица 5: Руководимые развивающимися государствами-членами инициативы по переходу от пандемии КОВИД-19 к восстановлению, и помощь многосторонних банков развития

Области коллективных действий	Субрегиональные/страновые инициативы	Поддержка многосторонних банков развития
Улучшение цепей поставок и/или устойчивости в области упрощения процедур торговли	Виртуальное заседание таможенной подгруппы ЮАСРЭС 30 сентября 2020 г. Договорились разработать план действий по обеспечению устойчивости и готовности таможенных органов к борьбе с экстренными ситуациями.	Знания и техническая поддержка в области снижения стоимости международной торговли жизненно важными товарами; упрощенные процедуры и документы; цифровизация процессов упрощения процедур торговли; протоколы безопасности

		работников, и преемственность бизнеса.
Построение устойчивости перед лицом будущих кризисов	Рабочие группы СБМ по планированию сельского хозяйства и окружающей среды для отвечающих проблематике КОВИД-19 зеленых целей поставок в сфере агробизнеса, и меры здоровья и безопасности в животноводстве; интеграция устойчивости перед лицом климата и стихийных бедствий в усилия по восстановлению после КОВИД-19.	Техническая помощь для Программы устойчивого сельского хозяйства и продовольственной безопасности в СБМ и Программы по изменениям климата и экологической устойчивости.
Подготовка и содействие безопасному перемещению людей.	Рабочая группа по туризму в СБМ. Стратегия ЦАРЭС в области туризма до 2030 г. для содействия развитию безопасного и устойчивого туризма.	Помощь в отношении стратегии туристического сектора посредством региональных туристических стандартов, новых стандартов безопасности и гигиены, обучения для туристических МСП, подготовки информационных записок и коммуникационных планов для восстановления туризма.

ЦАРЭС = Центральноазиатское Региональное Экономическое Сотрудничество, КОВИД-19 = коронавирусная инфекция, СБМ = субрегион Большого Меконга, ЮАСРЭС = Южно-Азиатское Субрегиональное Экономическое Сотрудничество, МСП = малые и средние предприятия.

Источник: Азиатский банк развития.

V. КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОРТФЕЛЯ ОПЕРАЦИОННОГО ПЛАНА 7 2020-2021

A. Основные элементы портфеля Операционного плана 7 в области регионального сотрудничества и интеграции в 2020-2021 г.г.

16. Основные элементы портфеля ОП7 в 2020 и 2021 г.г. представлены в Таблице 6 и на Рисунках 4-6 ниже²¹ и включают следующее:

- (а) Общий объем (млн. долл.) операций АБР в области РСИ в 2020-2021 г.г. составил 46% от совокупного объема всех операций АБР за этот период, что демонстрирует способность операций АБР в области РСИ адаптироваться к региональным кризисам и включаться в большую часть общих мер реагирования АБР на кризис (Таблица 6). Исключая операции по CPRO и APVAX, объем операций в области РСИ остается значительным на уровне 30% (Таблица 7). В своей совокупности эти два результата представляют собой весьма похвальное достижение в рамках реализации ОП7 - обеспечение устойчивости среднесрочных и долгосрочных инвестиций в РСИ в ключевых секторах, и, *одновременно с этим*, предоставление прочей критической поддержки для работы над проблемами пандемии посредством руководимых РГЧ коллективных действий.

²¹ Приложение 1 содержит более детальный анализ ключевых элементов портфеля ОП7 на 2020-2021 г.г.:

- (ii) Объем кредитных и грантовых операций в области РСИ в 2020 и 2021 годах был значительно выше, чем до пандемии,²² в связи с важными элементами РСИ в CPRO и APVAX. В 2021 году наблюдалось снижение объема операций в области РСИ в сравнении с 2020 годом, хотя снижение количества операций было ограниченным (Рисунок 4).
- (в) Объем технической помощи в сфере РСИ со стороны операционных департаментов АБР в 2020-2021 г.г. был выше, чем до пандемии (в 2017-2019 годах он составлял в среднем 119 миллионов долларов), причем и число, и объем технической помощи в 2021 году по сравнению с 2020 годом выросли. (Рисунок 5)
- (г) Относительные доли (на основе объема в долл.) кредитных и грантовых операций в сфере РСИ в операционных департаментах АБР значительно различались в 2020 и 2021 годах, что стало результатом значительного снижения уровня ассигнований со стороны департамента Юго-Восточной Азии (SERD) и департамента Центральной и Западной Азии (CWRD) в 2021 году, в то время как ассигнования регионального департамента Южной Азии по годам оставались стабильными или немного выросли. Количество не суверенных операций в области РСИ (что представлено департаментом операций частного сектора или PSOD) было ограничено. Ассигнования на техническую помощь (объем в долл.) были стабильными по всем операционным департаментам в 2020 и 2021 г.г.
- (д) Относительные доли ассигнований на техническую помощь в операционных департаментах в некоторой степени отличались от кредитов и грантов. Это отражает (1) сравнительно небольшой размер экономики и абсорбционный потенциал большинства РГЧ, которые находятся в сфере ответственности Тихоокеанского регионального департамента АБР (PARD), а потому им крайне важно предоставлять техническую помощь на основе грантов, и (2) различия в преобладающих потребностях в отдельных операционных департаментах в отношении технической помощи, направленной на поддержку сектора *апстрим*/тематическую работу в области знаний для разработки будущих перспективных проектов, или технической помощи, направленной на поддержку реализации проектов *даунстрим*.
- (е) Отмечалось сбалансированное предоставление кредитов, грантов и технической помощи в области РСИ во всех трех операционных компонентах ОП7, отдельно стоит отметить многокомпонентные операции. Компонент 2 (торговля и инвестиции) и Компонент 3 (региональные общественные блага) были весьма заметны в портфеле ОП7 в оба года. (Рисунок 6)

Таблица 6: Портфель АБР в области РСИ как доля от общего портфеля АБР в 2020 и 2021 г.г. (включая CPRO и APVAX)

	2020	2021	2020-2021
РСИ (млн. долл.)	14 083	7 849	21 932
РСИ (кол-во)	52	47	99

²² Среднегодовой размер финансовых ресурсов в период с 2017 по 2019 г.г. составил 5,262 миллионов долларов.

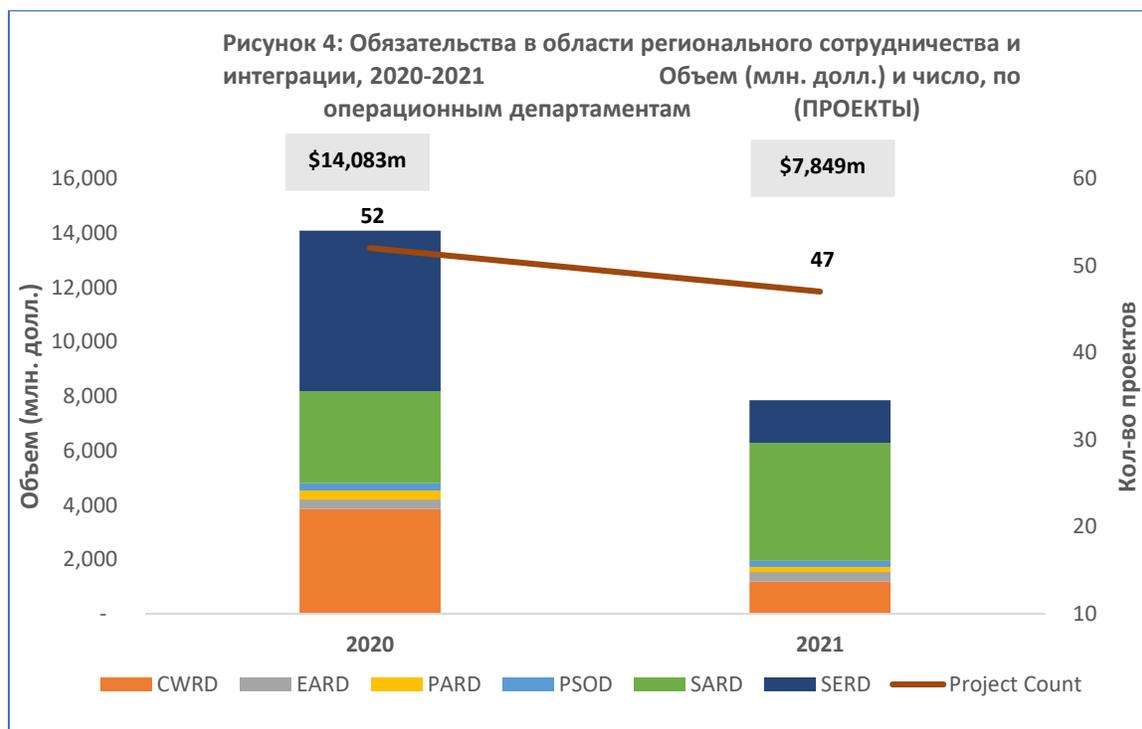
АБР (млн. долл.)	28 037	19 405	47 442
АБР (кол-во)	173	131	304
% РСИ (млн. долл.)	50%	40%	46%
РСИ (кол-во)	30%	36%	33%

Источник: АБР

Таблица 7: Портфель АБР в области РСИ как доля от общего портфеля АБР в 2020 и 2021 г.г. (исключает CPRO и APVAX)

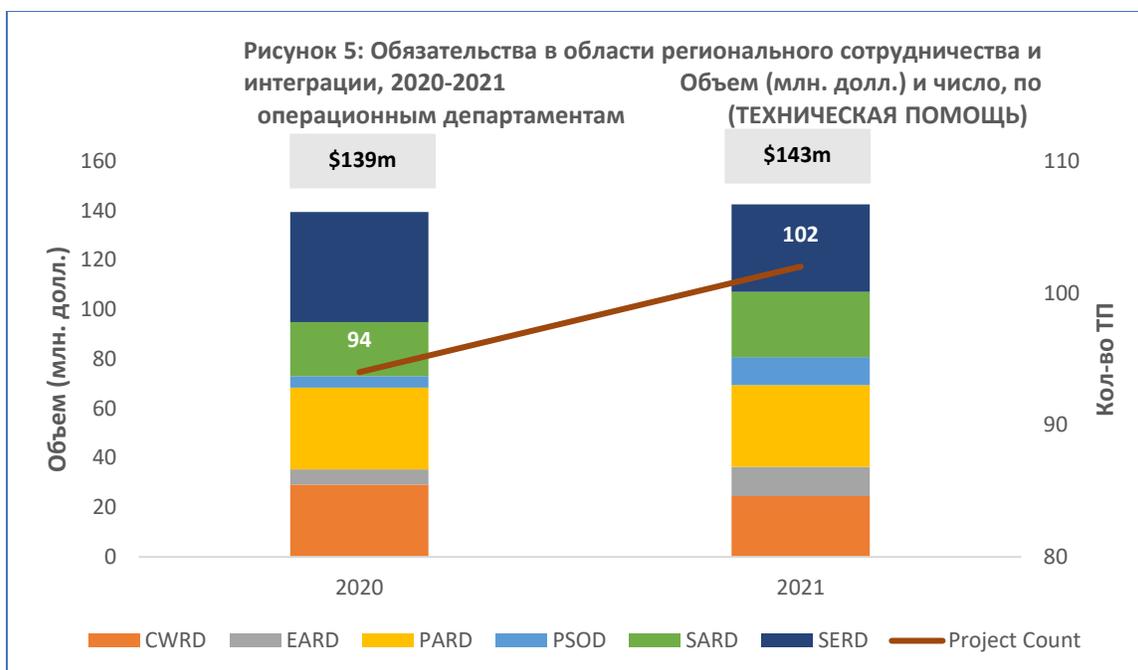
	2020	2021
РСИ (млн. долл.)	5 834,43	4 041,44
РСИ (кол-во)	34	34
АБР (млн. долл.)	17 846,47	15 097,44
АБР (кол-во)	147	117
% РСИ (млн. долл.)	33%	27%
РСИ (кол-во)	23%	29%

Источник: АБР

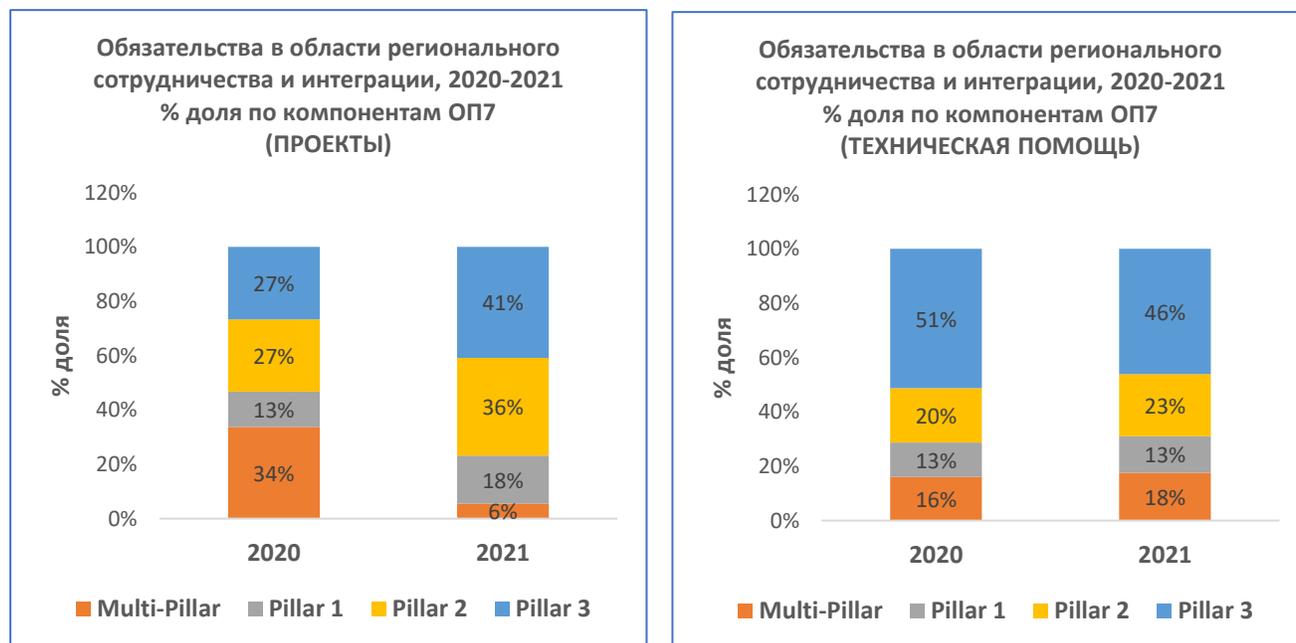
CWRD = региональный департамент Центральной и Западной Азии ; EARD = региональный департамент Восточной Азии; PARD = Тихоокеанский региональный департамент; PSOD = департамент операций частного сектора; SARD = региональный департамент Южной Азии; SERD = региональный департамент Юго-Восточной Азии

Источник: АБР

CWRD = региональный департамент Центральной и Западной Азии; EARD = региональный департамент Восточной Азии; PARD = Тихоокеанский региональный департамент; PSOD = департамент операций частного сектора; SARD = региональный департамент Южной Азии; SERD = региональный департамент Юго-Восточной Азии
 Источник: АБР

Рисунок 6: Обязательства в области регионального сотрудничества и интеграции, 2020-2021 (Компоненты ОП7)

Примечание: Компонент 1 - усиленная и более высококачественная связанность экономик; Компонент 2 - расширенная глобальная и региональная торговля и инвестиционные возможности, (в) Компонент 3 - увеличенные и диверсифицированные РОБ. Многокомпонентные операции включают деятельность, имеющую отношение как минимум к двум из трех компонентов.
 Источник: АБР

19. Другими стоящими упоминания элементами портфеля ОП7 в 2020-2021 г.г. (см. Приложение 1) являются:

- (а) На секторальной основе, на операции в сфере государственного управления (включая СPRO) пришлось почти две трети обязательств в области РСИ в 2020 году, однако в 2021 году на сектор здравоохранения (включая проекты APVAX) пришлась половина объема новых обязательств. Однако секторальное распределение операций ТП в обоих годах отличалось более широкими вариациями, что отражает стратегический, многосекторальный подход к оказанию помощи в сфере сотрудничества между РГЧ для достижения широкого восстановления, следующего принципу «восстанавливаем и делаем лучше» для взаимной выгоды в среднесрочной перспективе.
- (б) На суверенные операции пришлось почти 98% объема обязательств в сфере РСИ в оба года, а на возможности быстрого выделения средств по проектам пришлось более двух третей новых обязательств в 2020 году и почти две трети в 2021 г. Эти тенденции могут в среднесрочной перспективе ослабнуть, однако это будет зависеть, среди прочего, от того, как будет развиваться пандемия и связанные с ней коллективные действия и ответные меры в сфере политики со стороны РГЧ, а также от более широких геополитических событий и их последствий для трансграничных потоков в регионе.

В. Операционный план 7 и инновации в операциях в области регионального сотрудничества и интеграции

20. Тенденции в области РСИ до пандемии и влияние пандемии КОВИД-19 способствовали инновациям в операциях АБР в области РСИ в рамках ОП7, включая трансграничную деятельность в области знаний и инвестиций. Операционная поддержка в области знаний и консультации в сфере РСИ для разработки проектов апстрим, а также повестка дня в области РСИ и развитие потенциала оказали поддержку усилиям РГЧ в области определения и использования возможностей РСИ на основании глобального, регионального, секторального и тематического анализа, а также исследований для развития бизнеса апстрим. Например, ТГ-РСИ сосредоточила свой анализ тенденций и бизнес-исследования на не суверенном межсубрегиональном РСИ для расширения портфеля РСИ в рамках Компонента 2 ОП7: торговля и инвестиции. Предполагается осуществить диверсификацию и увеличить трансграничные потоки товаров, услуг, финансов, данных и информации и людей, открывая при этом далеко расположенные рынки для МСП, и привлекая больший объем межсубрегиональных ПИИ и связанную передачу технологий. Данный подход дополняет прочую основанную на знаниях операционную деятельность операционных департаментов АБР.

21. Инновации, среди прочего, охватили стратегии цифровизации субрегиональной экономики (частный и государственный секторы), что способствует новым внутри-субрегиональным экономическим потокам, интегрированным реформам политики и инвестициям в интересах модернизации и углубления упрощения процедур торговли, региональному финансированию чистой энергии, а также устойчивому и многосекторальному трансграничному развитию. Несколько видов деятельности, финансируемых ОП-7, выбраны в качестве иллюстрации подобных недавних и заметных инноваций в области РСИ в регионе (Вставки 1-5).

Вставка 1: Цифровая стратегия ЦАРЭС до 2030 г.: Ускорение цифровой трансформации для региональной конкурентоспособности и инклюзивного роста

Многие страны региона Азии и Тихого океана, включая республики Центральной Азии, не имеют национальной инфраструктуры широкополосного доступа в интернет, и были застигнуты врасплох пандемией КОВИД-19 и резким переходом к удаленной работе и обучению. Кризис КОВИД-19 вскрыл глубину разрыва между городом и селом, усугубив социально-экономическое неравенство. На 54-м годовом собрании совета управляющих Азиатского банка развития (АБР) 4 мая 2021 года лидеры ЦАРЭС определили несколько приоритетов в области цифровой трансформации региона. Они включают заполнение цифрового разрыва посредством инвестиций в инфраструктуру широкополосного доступа в интернет, использование цифровых технологий для борьбы с кризисом КОВИД-19 и его последствиями, гармонизацию нормативно-правовой базы для содействия электронной торговле в регионе, и разработку цифровых решений для операционных кластеров ЦАРЭС.

В соответствии с общим видением ЦАРЭС 2030 «Хорошие соседи, хорошие партнеры, хорошие перспективы», видение Цифровой стратегии ЦАРЭС до 2030 г. предусматривает создание общего цифрового пространства ЦАРЭС, что приведет к инклюзивному экономическому росту и социальному благополучию, создаст новые рабочие места (включая рабочие места для уязвимых граждан в регионе и меньшинств), улучшит сервис, и повысит конкурентоспособность региона. Миссия Цифровой стратегии ЦАРЭС до 2030 г. заключается в том, чтобы создать основанную на данных цифровую региональную экономику с быстрым и надежным онлайн доступом к информации, и доверенные, дружелюбные по отношению к пользователю цифровые услуги в режиме реального времени для всех граждан, предприятий и администраций по всему региону ЦАРЭС. Стратегия предусматривает поддержку пяти взаимосвязанных компонентов: 1: Лидерство, управление и инвестиции и цифровую экономику; 2: Способствующие факторы цифровой политики и защитные меры; 3: Цифровая инфраструктура, устойчивость и платформы; Компонент 4: Цифровые навыки и компетенции; и Компонент 5: Инновации, предпринимательство и конкурентоспособные информационные и коммуникационные технологии.

Интеграция использования информационных и коммуникационных технологий по всему спектру операций ЦАРЭС будет сквозным приоритетом. Реализация стратегии будет связана с внедрением цифровых технологий в пяти операционных кластерах ЦАРЭС и будет ускорять это внедрение. Секторальные направления работы включают: (а) финтех и решения в области электронных финансов для повышения региональной экономической и финансовой стабильности ЦАРЭС: цифровой туризм, трансграничные услуги, электронная логистика, электронная торговля и электронные закупки для подпитки усилий ЦАРЭС в области торговли, туризма и экономических коридоров; (б) внедрение 4G и 5G, цифровое правительство как платформа, региональная облачная инфраструктура, центры обработки данных, умные города и села для поддержки инициатив инфраструктурной и экономической связанности в ЦАРЭС; (в) цифровое сельское хозяйство, геопространственные решения и умные решения и платформы в области управления водными ресурсами для ускорения роста сельскохозяйственного и водного секторов ЦАРЭС; и (г) инициативы цифровых навыков и компетенций для расширения мероприятий ЦАРЭС в области человеческого развития.

Региональная институциональная рамочная структура по реализации данной стратегии будет руководиться управляющим комитетом. Среди прочих приоритетов, данный комитет будет осуществлять следующие мероприятия: (а) разработка портфеля проектов ЦАРЭС в области цифровой трансформации; (б) запуск специальных инициатив по укреплению способствующей среды путем гармонизации нормативно-правовой базы и наращивания потенциала; (в) сбор и распространение лучшей практики для регионального цифрового развития; (г) приоритизация портфеля проектов ЦАРЭС в области цифровой трансформации; (д) работа с партнерами по развитию для обеспечения проектного финансирования и построения государственно-частного партнерства для реализации проектов; и (е) создание системы мониторинга для измерения прогресса.

Источник: АБР <https://www.adb.org/documents/cafec-digital-strategy-2030>

Содействие новым внутри-субрегиональным экономическим потокам

Вставка 2: Поддержка интернационализации малых и средних предприятий: построение связей между Индией и Субрегионом Большого Меконга (2019)

В 2017 году правительство Индии обратилось к АБР с просьбой о проведении исследования о том, как продвигать торговлю и инвестиции между Индией и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в частности, Камбоджей, Таиландом и Вьетнамом, посредством малых и средних предприятий (МСП). В ответ на эту просьбу АБР подготовил страновые отчеты по Камбодже, Индии и Таиланду, рассматривающие факторы притяжения и отталкивания, которые ведут к интернационализации МСП, а также ограничения, с которыми МСП региона сталкиваются в области интернационализации, и необходимую им поддержку. Отчеты пришли к выводу о том, что МСП имеют значительные перспективы повышения своей интеграции в Индии и Юго-Восточной Азии. При этом, однако, они сталкиваются с рядом ключевых вызовов, включая (а) значительный информационный разрыв между МСП в Индии и Юго-Восточной Азии, (б) слабую координацию среди организаций, поддерживающих МСП в их попытках выйти за рамки границ, и (в) недостаточно развитые экосистемы поддержки для интернационализации МСП.

Отталкиваясь от этой ранее проделанной работы, в конце 2019 года была запланирована техническая помощь (ТП) в области знаний и поддержки в сфере РСИ для операционализации инициатив, которые стали бы катализатором торговли и трансграничных инвестиций (интернационализации) МСП между Индией и странами Субрегиона Большого Меконга (СБМ), что способствовало бы усилению региональной интеграции и более высокому и инклюзивному росту в СБМ и Южной Азии. ТА фокусировалась на Камбодже, Таиланде и Вьетнаме из стран СБМ, и основывалась на рекомендациях аналитических исследований, которые рассматривали потенциал и вызовы соединения между собой МСП в Камбодже, Индии и Таиланде. ТП создает и/или вступает в партнерские отношения с бизнес-акселераторами в Индии и Таиланде для охвата СБМ в целях определения МСП с потенциалом интернационализации, и предоставляет определенным МСП составной пакет, включая информацию о возможностях, отраслевой опыт, наставничество и консультации по вопросам выхода на рынок для оказания им помощи в области интернационализации. ТП поддерживает связи между бизнес-ассоциациями и/или организациями, продвигающими интернационализацию МСП, и прочие взаимосвязи между бизнес-акселераторами и финансовыми посредниками.

Тремя основными результатами данного проекта являются: (а) созданы два международных бизнес-акселератора в Таиланде и Индии, предлагающие МСП услуги критической поддержки; (б) оказано содействие сотрудничеству между бизнес-ассоциациями и/или организациями, поддерживающими МСП в Индии и странах Юго-Восточной Азии, и (в) укреплен координация между финансовыми посредниками и акселераторами малых и средних предприятий.

Источник: АБР <https://www.adb.org/projects/documents/reg-53112-001-tar>

Интегрированные реформы политики и инвестиции для модернизации и углубления
упрощения процедур торговли

**Вставка 3: Программа развития сектора упрощения процедур торговли Южно-Азиатского
Субрегионального Экономического Сотрудничества**

Восьмой пятилетний план правительства Бангладеш на 2021-2025 г.г. определяет торговую политику как одну из стратегий поддержки и обеспечения устойчивости индустриализации и экономического роста. Для продвижения, содействия и улучшения качества экспорта правительство сформулировало Экспортную политику на 2018-2021 г.г. и подписало 29 двусторонних соглашений о торгово-инвестиционном сотрудничестве. В 2018 году был создан Национальный комитет по упрощению процедур торговли, призванный координировать действия ведомств на границе и частных игроков в единых рамках, и разрабатывать план работ для упрощения процедур торговли. При этом влияние Экспортной политики и двусторонних соглашений еще предстоит реализовать на фоне продолжения работы правительства по обеспечению соответствия Соглашению ВТО по упрощению процедур торговли (СУПТ ВТО), реализации Стратегического плана действий по модернизации таможни и осуществления инвестиций в сухопутные таможенные станции, сухопутные порты, объекты и оборудование для операционализации реформ политики. Признавая потребность в соответствующим образом спланированных по последовательности и взаимодополняющих реформах политики и инвестициях в пограничную инфраструктуру, правительство и АБР запланировали и разработали инновационную программу развития сектора, которая комбинирует и интегрирует корректировки политики, которые делают возможными жизнеспособные новые инфраструктурные инвестиции.

Программа отраслевого развития (SDP) улучшит объем, эффективность, предсказуемость и безопасность трансграничной торговли в Бангладеш, что будет способствовать национальным целям ускорения роста, индустриализации и торговли, а также расширения субрегиональной торговли и коммерции. SDP внедрит реформы политики и дополнит их модернизированной инфраструктурой на пунктах пропуска через границу. Кредиты на основе политики (PBL) поддержат реформы политики и помогут Бангладеш соответствовать СУПТ ВТО и реализовать Стратегический план действий в области модернизации таможни на 2019-2022 г.г. Три области реформ включают: (а) соответствие таможенной нормативно-правовой базы международным стандартам, (б) улучшение процессов очистки грузов, и (в) наращивание потенциала таможенных органов. PBL имеет два транша: (а) первый транш предусматривает разработку политики для укрепления нормативно-правовой и институциональной базы и потенциала таможенных органов, а (б) второй транш предусматривает реализацию политики, сформулированной в рамках первого транша. Проектный кредит позволит модернизировать инфраструктуру посредством (а) строительства интегрированных сухопутных таможенных станций и сухопутных портов, (б) монтажа объектов и оборудования для таможенной очистки и перевалки грузов, и (в) операционализации объектов в соответствии с улучшенной нормативно-правовой и институциональной базой в рамках PBL.

Источник: АБР <https://www.adb.org/projects/documents/ban-53260-001-rrp>

Региональное финансирование для чистой энергии

Вставка 4: Подготовка Тихоокеанского регионального механизма финансирования 2021

В развивающихся государствах-членах (РГЧ) Тихого океана грантовое финансирование использовалось недостаточно эффективно для обеспечения участия частного сектора в развитии возобновляемой энергии. Для выполнения задач в области энергетической безопасности и Парижского соглашения, а также связанных с ними определяемых на национальном уровне вкладов (NDC), требуется иной подход и модальности финансирования, при которых правительства помогают использовать грантовое финансирование за счет снижения воспринимаемых рыночных рисков и барьеров для упрощения инвестиций в чистую энергию, включая розничное кредитование для внедрения распределенных систем использования солнечной энергии и энергетической эффективности. Азиатский банк развития (АБР) планирует создать региональный механизм для предоставления грантов участвующим РГЧ в регионе Тихого океана, который будет финансировать доступные кредиты финансовых посредников в области чистой энергии для бедных заемщиков, заемщиков с низким уровнем дохода и женщин. Предлагаемый грантовый механизм в размере 15 миллионов долларов будет финансировать проекты чистой энергии, реализуемые государственными банками развития в регионе Тихого океана (PSDB). Для подготовки механизма разработана транзакционная техническая помощь (ТП).

В то время как финансирование АБР будет предоставляться участвующим тихоокеанским РГЧ для всех проектов в рамках механизма на грантовой основе, РГЧ будут выдавать гранты в виде кредитов своим PSDB по концессионной (нулевой) процентной ставке, а PSDB будут затем выдавать кредиты бенефициарам в виде кредитов финансовых посредников, с наценкой на стоимость администрирования и кредитный риск. Этот проект соответствует задачам расширения операций АБР в области изменений климата и управления стихийными бедствиями. Проценты, взимаемые с субкредитов посредством данного механизма, не будут включать прибыль PSDB, и будут использоваться заемщиками для приобретения продуктов чистой энергии (в качестве подпроектов). Период возврата этих субкредитов будет устанавливаться на уровне, обеспечивающим, чтобы экономия клиентов на энергии превышала выплаты по кредиту в адрес PSDB, что предоставит чистые экономические выгоды конечному клиенту. Проект будет продвигать инновационные решения для укрепления готовности к стихийным бедствиям, снижения уязвимости, и построения устойчивости. Влиянием проекта станет улучшение региональной энергетической безопасности в разрезе чистой энергии в регионе Тихого океана. Конечным результатом станет увеличение выработки недорогой, надежной и чистой энергии.

В качестве многостранового механизма, обмен аспектами ценообразования и стратегиями и протоколами оценки рисков между странами снизит транзакционные издержки для национальных банков. Это предоставит более дешевые кредиты клиентам, приобретающим оборудование для возобновляемой энергии, и обеспечит более широкое применение возобновляемой энергии в регионе, шире, чем было бы возможно за счет изолированных вмешательств на национальном уровне.

Источник: АБР <https://www.adb.org/sites/default/files/project-documents/55051/55051-001-tar-en.pdf>

Вставка 5: Китайская Народная Республика: Инвестиционная программа устойчивого трансграничного развития Внутренней Монголии (2020)

Сообщества, располагающиеся у пяти пунктов пропуска через границу (ППГ) Автономного региона Внутренняя Монголия (АРВМ) и окружающие их территории по обе стороны 3200-километровой границы между Китайской Народной Республикой (КНР) и Монголией отличаются отставанием в экономическом и социальном развитии. Сообщества у ППГ находятся вдали от городских и промышленных центров и зачастую располагаются в тяжелой физической среде, включая степи и пустыни. Хотя они играют роль основных проводников трансграничной логистики для быстро расширяющейся торговли между КНР и Монголией, их социально-экономическое развитие оставляет желать лучшего. Их экономическая база отличается узостью, а базовой инфраструктуры и базовых услуг не хватает. Для снижения неравенства и бедности необходимо больше рабочих мест и более активное развитие сельских территорий. Требуется улучшение медицинских услуг и эффективные меры реагирования на опустынивание и множество других экологических проблем в этом пограничном регионе. В число основных препятствий для улучшения социально-экономического развития пограничных территорий входит слабо развитая инфраструктура и неэффективные системы и процессы на ППГ АРВМ. Хотя значительная часть инвестиционной программы была разработана до пандемии, к ней были добавлены дополнительные компоненты для укрепления системы скрининга и реагирования на трансграничные риски для безопасности здоровья человека и животных. Внедрение новых технологий для мониторинга и отслеживания сельскохозяйственной продукции и улучшение обмена таможенными, иммиграционными и инспекционными данными между КНР и Монголией позволит двум странам лучше управлять этими рисками и обеспечит более безопасное трансграничное перемещение товаров и людей. Инвестиционная программа направлена на обеспечение значительных выгод для Монголии. Половина созданных рабочих мест, по прогнозам, будет занята жителями пограничных регионов Монголии.

Промежуточные результаты проекта: Промежуточный результат 1: Улучшена устойчивая инфраструктура для трансграничной связанности и услуг здравоохранения. Инвестиционная программа окажет поддержку устойчивой инфраструктуре и институциональным преобразованиям на пяти ключевых ППГ, расположенных на участке в 2000 километров вдоль границы между АРВМ и Монголией; Промежуточный результат 2: Улучшена экология ключевых пограничных городов. Данный результат включает: (а) создание защитных лесополос для защиты сообществ ППГ от пыльных бурь, и улучшение экологии путем использования умных технологий лесонасаждения, включая продвинутые технологии ирригации за счет регенерированной воды; Промежуточный результат 3: Расширены возможности для генерирования доходов, включая: (а) предоставление кредитов в местной валюте МСП, занимающимся трансграничным бизнесом; (б) укрепление сервисной системы для развития бизнеса в АРВМ для МСП, с особой поддержкой женщин-предпринимателей и МСП, действующих под руководством женщин; (в) разработка инклюзивной цепи добавленной стоимости в сфере животноводства в целях создания экономических возможностей для фермеров в пограничных областях; Промежуточный результат 4: Механизмы трансграничного сотрудничества, техническое управление проектами и развитие институционального потенциала.

Использованием многотраншевого инструмента финансирования (МИФ) АБР. Программа занимается множеством сложных и взаимодействующих ограничений в области развития в огромном, недостаточно развитом, и экологически сложном регионе, располагающимся на границе двух стран. Это требует поэтапного, интегрированного и устойчивого подхода. Три транша МИФ спланированы поэтапно в соответствии с готовностью подпроектов, их срочностью, географическим месторасположением, результатами текущей координации между двумя странами, и ожидаемым прогрессом в схожей деятельности АБР в Монголии.

Источник: АБР <https://www.adb.org/sites/default/files/project-documents/51192/51192-001-rrp-en.pdf>

Устойчивое и многосекторальное трансграничное развитие

С. Эффективность развития в рамках регионального сотрудничества и интеграции

22. Результаты РСИ в регионе и в АБР являются важными компонентами корпоративной структуры результатов АБР, которые освещаются в ежегодном Обзоре эффективности развития АБР (ОЭР). Прогресс Азии и Тихого океана в области РСИ как широкая метрика воздействия отслеживается с использованием индикаторов 1 уровня,²³ а результаты деятельности АБР в области РСИ оцениваются с использованием индикаторов 2 уровня²⁴ и дополняются информацией о связанном отслеживании или индикаторах подэлементов в структуре результатов ОП7. Результаты, отмеченные в ОЭР 2020 и 2021, показаны на Рисунке 7. Они указывают на заметные достижения в отношении увеличения объемов и стоимости трансграничных потоков товаров и инвестиций, и количества мер, поддержанных для расширения и углубления коллективных действий среди РГЧ в отношении трех компонентов ОП7.

---

²³ Индикаторы 1 уровня определяют показатели прогресса развития в регионе по трем возможным категориям: прогресс, без изменений, регресс. Изменение более чем на 2.5% представляет собой улучшение или ухудшение. Индикатор РСИ 1 уровня представляет собой последнюю балльную оценку в рамках Индекса регионального сотрудничества и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ARCI).

²⁴ Индикаторы 2 уровня определяют эффективность достижения результатов в завершенных операциях АБР по трем возможным категориям: целевые показатели достигнуты или превышены, целевые показатели достигаются, целевые показатели достигаются, но требуют внимания, целевые показатели не достигаются, или требуется мониторинг. Критерием для значительных изменений по сравнению с предыдущими показателями является изменение «больше или равное 3.5%». Индикаторы РСИ 2 уровня включают: (а) перевезенные грузы и переданная энергия через границу (\$); (б) привлеченные объемы торговли и инвестиций (\$); и инициативы РОБ, успешно снижающие трансграничные риски для экологии или здоровья, или предоставляющие региональный доступ к услугам образования (количество).

Рисунок 7: Результаты РСИ на 1 и 2 уровнях в Обзорах эффективности развития АБР в 2020 и 2021 г.г.

Источники:

АБР. 2020. Обзор эффективности развития, апрель 2021 г., балльная карта и связанная информация. Манила. <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/695916/defr-2020-scorecard.pdf>

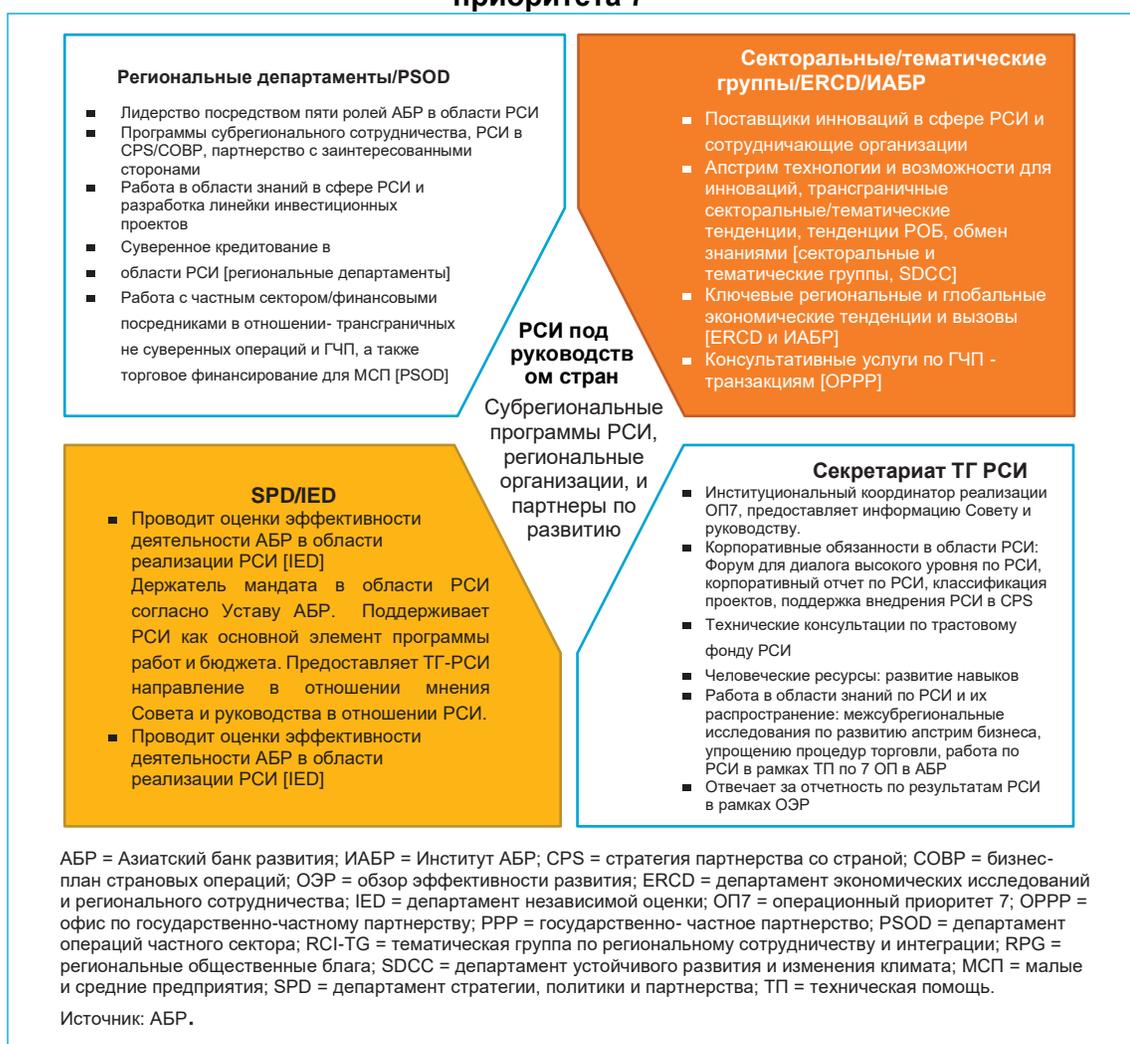
VI. ОБЗОР УЛУЧШЕНИЙ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ И РЕСУРСОВ

A. Подход «Один АБР»

23. «Один АБР». Реализация ОП7 является олицетворением инклюзивного применения подхода «Один АБР» (Рисунок 8), включая шесть операционных департаментов; Офис по государственно-частному партнерству (OPPP); Департамент устойчивого развития и изменения климата (SDCC); Отдел регионального сотрудничества и интеграции (ERCI), Департамент экономических исследований и регионального сотрудничества; Департамент по бюджету, кадровым ресурсам и системам управления (BPMSD); Департамент стратегии, политики и партнерских отношений (SPD); Департамент независимой оценки (IED); и Институт АБР. Операции в области РСИ координируются Комитетом ТГ-РСИ, состоящим из директоров и старшего персонала операционных департаментов АБР и департаментов,

занимающихся проблематикой знаний, и участвующих в поддержке РСИ. Основные обязанности комитета включают (а) руководство подготовкой и реализацией плана работ РСИ-сообщества, (б) предоставление стратегического руководства и экономического анализа по новым тематическим вопросам РСИ и тенденциям, имеющим операционную актуальность для АБР, а также по вопросам потребностей в обучении и мероприятий в области обучения и развития, (в) руководство коллегиальными оценкам проектов РСИ и приоритизацию продуктов в области знаний и тематических мероприятий в сфере РСИ, и (г) обзор и рекомендации в отношении одобрения предложений о финансировании из трастовых фондов ТП РСИ.

Рисунок 8: Архитектура «Один АБР» для реализации Операционного приоритета 7

В. Укрепление дизайна и использования индикаторов регионального сотрудничества и интеграции

24. Мониторинг прогресса в области регионального сотрудничества и интеграции с применением обновленного Индекса регионального сотрудничества и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. АБР имеет тесные взаимосвязи и осуществляет мониторинг опыта и прогресса РГЧ в области РСИ в ответ на вызовы и возможности, возникающие за счет регионального лидерства и глобального развития. Реализация ОП7

со стороны АБР включает актуализацию и улучшение индекса ARCII и включение в него новых трансграничных метрик.²⁵ Улучшенная структура Индекса согласуется с усилиями по реализации трех компонентов ОП7 и дополняет их за счет представления: (а) улучшенного субрегионального охвата и качества данных индекса, а также заполнения пробелов для нескольких стран; (в) двух дополнительных измерений для оценки РСИ: технологической и цифровой связанности, и сотрудничества в области охраны окружающей среды; (в) семи новых индикаторов в существующих элементах для улучшения измерения финансовой интеграции, перемещения людей, и региональных цепей добавленной стоимости, и др. Отталкиваясь от нескольких лет опыта в сфере применения индекса ARCII в политике и связанных исследованиях, АБР, среди прочего, изучает возможность улучшения качества субрегионального анализа.²⁶

С. Балльная карта регионального сотрудничества и интеграции и развитие навыков РСИ

25. **Балльная карта РСИ.** Все предлагаемые кредитные проекты и ТП в области РСИ оцениваются с применением балльной карты РСИ (Рисунок 9), которая была представлена в 2020 г. Операционные департаменты заполняют балльную карту, предоставляют максимум детальной информации, и предлагают действия, которые будут генерировать дополнительные фактические данные на более поздних этапах подготовки проекта. Проектная команда может изменить дизайн проекта для усиления его соответствия разным разделам балльной карты, после чего дизайн проекта может подвергаться дополнительной оценке. Операционные департаменты применяют классификацию проектов РСИ в соответствии с критериями балльной карты, чему способствует собственная учебная программа АБР по классификации проектов РСИ, связанный экономический анализ и прочая соответствующая работа в области знаний. В начале 2022 года Секретариат перешел на e-Ops, что облегчает работу с учетом большей географической разбросанности персонала, и позволяет им своевременно вносить вклад и делиться знаниями по инновационному применению РСМИ в рамках секторальных и тематических областей и между ними.

²⁵ Индекс ARCII представляет собой широкую, многомерную метрику региональной интеграции. Индекс был изначально разработан в 2017 году, а его методология и сфера применения постепенно расширялись. Составной индекс измеряет прогресс по ряду актуальных аспектов региональной интеграции и определяет сильные и слабые стороны в рамках регионального, субрегионального и национального контекстов. Доработанная рамочная структура индекса ARCII включает ряд инноваций. Она отражает тенденции, которые выходят за рамки торговли, инвестиций и институциональной среды, и включает области цифровой связанности и сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды. Новая рамочная структура также вводит инновационные индикаторы в других элементах и дает отдельным экономистам возможность адаптировать все более сложную информацию для направления собственных стратегий развития. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/732076/asia-pacific-rci-index-enhanced-framework.pdf>

²⁶ АБР. 2021. *Доработанная структура, анализ и сфера применения Индекса регионального сотрудничества и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе*. Манила. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/732076/asia-pacific-rci-index-enhanced-framework.pdf>

Рисунок 9: Повышение качества проектов РСИ посредством Балльной карты

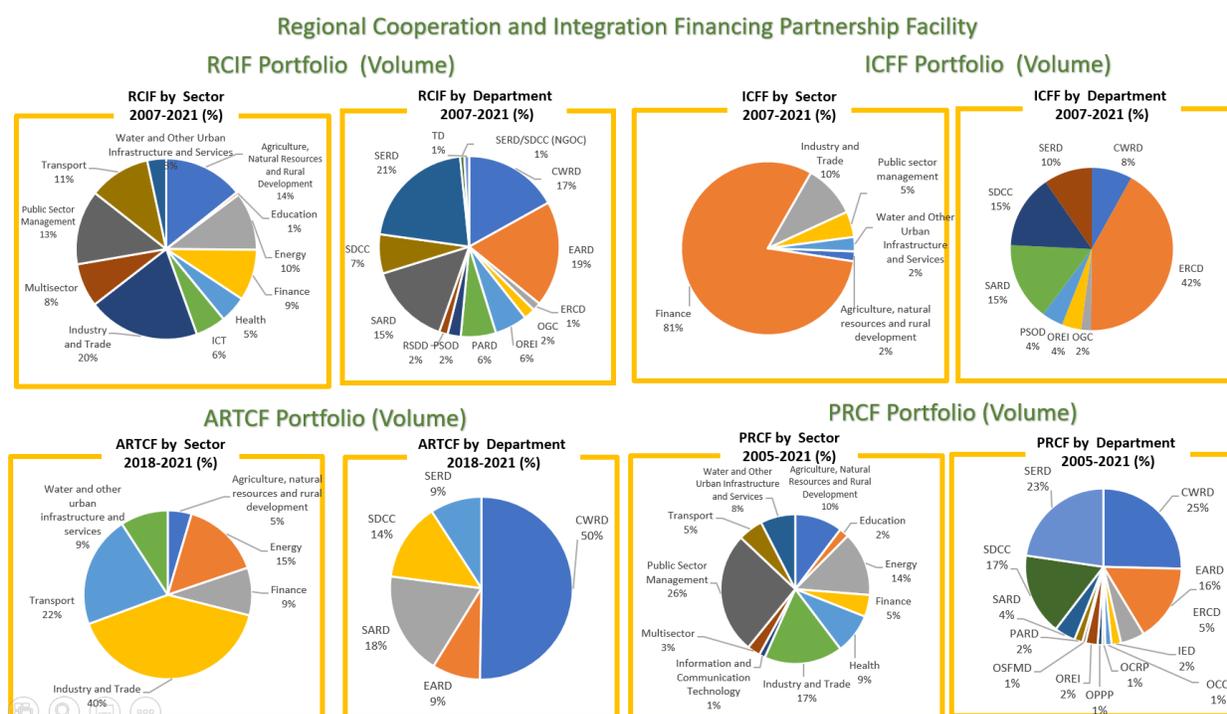
D. Мобилизация и распределение финансовых ресурсов

26. Ресурсы грантовой технической помощи, поддерживающие две критические функции для достижения действенной реализации операционного плана 7. Этими функциями являются (а) работа в области знаний апстрим и разработка инновационных решений в области РСИ (подлежит последующему масштабированию в рамках более крупных кредитных или грантовых проектов РСИ); и (б) коллективные действия в области РСИ. Эти две критические функции являются фундаментом, или прекурсорами, для более крупных операций в области РСИ, которые достигают устойчивой трансграничной эффективности развития. Работа в области знаний предоставляет стратегическое направление и снижает риски, а коллективные действия обеспечивают продуктивную реализацию и разделение рисков, и увеличивают масштаб и охват получаемых результатов. Эти функции заслуживают значительной части грантового финансирования, так как они (а) стимулируют и предоставляют заинтересованным сторонам на разных уровнях развития доступ к ресурсам для участия в РСИ на равной основе; (б) предоставляют открытый доступ к генерируемой информации и знаниям; и (в) помогают заинтересованным сторонам в РСИ реагировать на непредвиденные обстоятельства и предпринимать необходимую повторную приоритезацию задач РСИ по согласованию с заинтересованными в РСИ сторонами.

27. Источники финансирования. Несколько источников финансирования, выделенных для деятельности в сфере РСИ, смогли предоставить гранты для консультационной ТП, подготовки проектов и региональной ТП. Инструмент партнерства в области финансирования регионального сотрудничества и интеграции (февраль 2007 г.) состоит из трех фондов: (а) мультидонорский Фонд регионального сотрудничества и интеграции (ФРСИ), (б) Фонд содействия инвестиционному климату, и (в) Азиатский региональный фонд торговли и связанности. Фонд Китайской Народной Республики по сокращению бедности и региональному сотрудничеству (март 2005 г.) финансирует

мероприятия по сокращению бедности, продвижению регионального сотрудничества и усилению обмена знаниями в РГЧ АБР. Картина мобилизованных этими специальными фондами ресурсов и их распределения по секторам и тематическим областям по состоянию на 30 июня 2022 г. представлена на Рисунке 10. В 2020 году оценка эффективности деятельности IED пришла к выводу о том, что ФРСИ выполнил свою ключевую задачу и имеет потенциал и далее продвигать повестку дня АБР в области РСИ, согласуется со стратегией АБР в области РСИ и его операционными планами, и предоставляет дополнительную финансовую поддержку для РСИ, особенно в области упрощения процедур трансграничной торговли и сотрудничества в отношении РОБ. ФРСИ подготовил полезные продукты в области знаний, включая региональные стратегии и генеральные планы, и содействовал обмену знаниями для разработки политики и наращивания потенциала.²⁷

Рисунок 10: Инструмент партнерства в области финансирования регионального сотрудничества и интеграции и Фонд Китайской Народной Республики по сокращению бедности и региональному сотрудничеству, по состоянию на 30 июня 2022 г.

Источник: АБР

28. **Выделенные средства для регионального сотрудничества и интеграции в рамках тематического пула Азиатского фонда развития 13.** Азиатский фонд развития (АФР) включает, среди прочих компонентов, пул грантового финансирования для инвестиционных проектов по трем приоритетам, одним из которых является содействие РСИ с акцентом на РОБ для стран, имеющих право на получение концессий. Проекты в рамках любых компонентов ОП7 (связанность, торговля и инвестиции, и РОБ) имеют право на получение финансирования в странах Группы А (только концессионная помощь), но

²⁷ АБР. 2020. Отчет об оценке эффективности деятельности: Фонд регионального сотрудничества и интеграции, 2007-2019. Манила.

только проекты, связанные с компонентом 3 (РОБ) имеют право на это в странах Группы Б («комбинированные» страны, имеющие право на концессионную и не концессионную помощь). По состоянию на 28 февраля 2022 г. было выбрано 12 проектов РСИ для финансирования на общую сумму в \$158 миллионов, из которых \$30 миллионов было выделено на компонент 1, \$29 миллионов на компонент 2, \$45 миллионов на компонент 3 и \$54 миллиона на многокомпонентные проекты.

29. **Софинансирование для проектов, классифицированных как РСИ.** С 1 января 2020 года по 31 декабря 2021 года софинансирование операций в области РСИ составило \$9.1 миллиарда, из которых \$8.8 миллиардов (98%) было мобилизовано для кредитной и грантовой деятельности, и \$166 миллионов (2%) для мероприятий в области ТП (см. Рисунок 11).

Рисунок 11: Софинансирование продуктов в области регионального сотрудничества и интеграции (кредиты, гранты и техническая помощь), 2020-2021

Источник: АБР

30. **Реализация ОП7 может столкнуться с недостатком грантовых ресурсов для ТП.** Прогнозируемые объемы деятельности в области ТП значительно ниже среднегодового показателя до пандемии на уровне \$119 миллионов,²⁸ что ограничивается прогнозными уровнями внутренних и внешних грантовых ресурсов. Это приводит к значительным трудностям при реализации ОП7. РГЧ планируют и осуществляют более активное сотрудничество в следующих целях: обеспечение будущего регионального общественного здравоохранения для смягчения отрицательного регионального влияния со стороны глобальной инфляции и конфликтов; координация и гармонизация цифровизации общерегиональной торговли и инвестиций; решение проблем изменений климата и общее управление природными ресурсами в больших масштабах; и расширение РСИ на сектора, которые имеют критическую важность для инклюзивного и устойчивого социально-экономического развития по всему региону, включая туризм и сельское хозяйство. Это потребует укрепления механизмов региональных коллективных действий в плане их секторальных и тематических ресурсов в области знаний и технического потенциала, и

²⁸ По текущим прогнозам это \$76 миллионов в 2022 году, \$92 миллиона в 2023 году, и \$73 миллиона в 2024 г.

расширения объема диалога между странами, а также совместного принятия решений как внутри субрегиона, так и между субрегионами. Расширение грантовой поддержки в области ТП для этих критических функций представляет собой мудрую инвестицию в более действенную реализацию ОП7.

31. В рамках РСИ можно было бы рассмотреть более стратегический или программный подход для мобилизации ресурсов. АБР необходимо выявлять возможности для укрепления мобилизации внутренних ресурсов в интересах поддержки грантовой ТП в области РСИ, и в то же время подключать внешние заинтересованные в РСИ стороны стратегическими, программными предложениями для дальнейшего предоставления грантовых ресурсов для РСИ, подлежащих администрированию со стороны АБР. Софинансирование кредитных и грантовых операций должно следовать более стратегическому программному подходу для того, чтобы (а) обеспечивать устойчивость поддержки для более разнообразных и более инновационных программ РСИ в период восстановления, с чем согласны РГЧ; и (б) поддерживать межсубрегиональную связанность (физическую и цифровую) и РОБ, концентрирующиеся на изменениях климата. Необходимо предпринимать более активные попытки для улучшения софинансирования ТП посредством более тесного сотрудничества на операционном уровне с двусторонними и многосторонними партнерами, включая поддержку реализации мероприятий в области РСИ в рамках созданных субрегиональных программ РСИ и прочих организаций регионального сотрудничества.

VII. ДАЛЬНЕЙШИЕ ШАГИ

A. Восстановление после КОВИД-19 посредством трансграничного сотрудничества в области здравоохранения и логистики

32. Устойчивое социально-экономическое восстановление после КОВИД-19 требует более сильного регионального сотрудничества, особенно посредством обмена информацией и других мер контроля здоровья, включая вакцинацию, требования в области трансграничных поездок и каналы путешествий для вакцинированных, для предотвращения повторных вспышек.²⁹ Страны продолжают отслеживать возникновение новых вариантов, их передачу, тяжесть и влияние на уровень госпитализации, секвенирование части положительных образцов, обмен результатами и обновление или пересмотр протоколов управления границами. Своевременное и устойчивое сотрудничество между странами в этих областях является экономически эффективной стратегией смягчения будущих пиков КОВИД-19.

33. Важно отметить, что эффективность логистики представляет собой хороший показатель успеха страны в области вакцинации, а потому заполнение пробелов в транспортной и распределительной логистике между странами и внутри стран, и обеспечение максимальной бесшовности трансграничной и внутренней логистики будут играть важнейшую роль в области максимизации эффективности производства и распределения вакцин и повсеместного доступа к ним граждан.³⁰ Внутренняя

²⁹ Отчет об экономической интеграции в Азии 2022: Продвижение торговли цифровыми услугами в регионе Азии и Тихого океана - основные факты. https://aric.adb.org/pdf/aeir/AEIR2022_highlights.pdf.

³⁰ «В то время как влияние на глобальном уровне было приковано к трудностям ресурсного обеспечения и производства вакцин, гораздо меньше времени и ресурсов уделялось вопросам трансграничных и внутристрановых поставок вакцин, что представляет собой потенциальные узкие места по мере увеличения предложения. Системы доставки вакцин внутри стран должны координироваться с внутренними

логистическая инфраструктура должна выходить за пределы городских центров и подразумевать использование высокоомобильных цифровых технологий, которые поддерживают трансграничные и общенациональные цепи поставок и обеспечивают легкий доступ к логистической информации, делая ее пригодной к использованию местными сообществами, отдельными компаниями и домохозяйствами, и отдельными гражданами.³¹

В. Перспективы развития экономики региона

34. Отражая ухудшившиеся перспективы развития экономики, прогнозы роста АБР для развивающейся Азии были пересмотрены в сторону уменьшения в сравнении с данными отчета Перспективы развития Азии (ПРА) в апреле: с 5.2% до 4.6% в 2022, и с 5.3% до 5.2% в 2023 г. Риски для перспектив развития экономики региона остаются повышенными, и это в основном обусловлено внешними факторами. Значительное замедление глобального роста может отрицательно сказаться на экспорте, производстве и перспективах занятости, и привести к турбулентности на финансовых рынках. Инфляция в развивающейся Азии в 2022 и 2023 годах будет подпитываться продолжающимся восстановлением и более высокими ценами на энергоносители и сырьевые товары (включая продукты питания). В зависимости от длительности конфликта и экономических санкций, ценовая инфляция продуктов питания, являющаяся результатом ограничений на поставки зерна и более высоких цен на энергоносители и прочие ресурсы для сельского хозяйства, может серьезно ограничить региональную сельскохозяйственную торговлю и доступ бедных домохозяйств к доступному пропитанию. Прогнозы АБР в отношении инфляции в развивающейся Азии составляют 4.2% в 2022 г. и 3.5% в 2023 г., на фоне более высоких цен на топливо и продукты питания.³²

Таблица 8: Перспективы экономического роста и инфляции в регионе Азии и Тихого океана.

Темпы роста ВВП и инфляции, %

Субрегион/экономика	Рост ВВП					Инфляция				
	2021	2022		2023		2021	2022		2023	
		ПР А 2022	Июльск ое ППРА	ПР А 2022	Июльск ое ППРА		ПР А 2022	Июльск ое ППРА	ПР А 2022	Июльск ое ППРА
Развивающаяся Азия	6,9	5,2	4,6	5,3	5,2	2,5	3,7	4,2	3,1	3,5

инициативами на стороне спроса», - АБР. 2022. Методическая записка по упрощению процедур торговли вакцинами и жизненно важными медицинскими товарами. Манила.

³¹ Дж. Мунемо и Е.Б. Ниантакий. 2022. Вакцинация КОВИД-19 и эффективность логистики в Азии. *The Diplomat*. 2

марта. <https://thediplomat.com/2022/03/covid-19-vaccination-and-logistics-performance-in-asia/>

³² АБР. 2022. *Перспективы развития Азии, приложение, июль 2022*. Манила. К моменту завершения работы над ССО-ОП7 прогнозы могут быть актуализированы.

Кавказ и Центральная Азия	5,6	3,6	3,8	4,0	4,1	8,9	8,8	11,3	7,1	8,1
Казахстан	4,0	3,2	3,2	3,9	3,9	8,0	7,8	10,8	6,4	6,7
Восточная Азия	7,7	4,7	3,8	4,5	4,5	1,1	2,4	2,3	2,0	2,1
Гонконг, Китай	6,3	2,0	1,0	3,7	3,9	1,6	2,3	1,8	2,0	2,0
Китайская Народная Республика	8,1	5,0	4,0	4,8	4,8	0,9	2,3	2,1	2,0	2,0
Республика Корея	4,0	3,0	2,6	2,6	2,6	2,5	3,2	4,5	2,0	3,0
Тайбэй, Китай	6,6	3,8	3,8	3,0	3,0	2,0	1,9	2,8	1,6	2,0
Южная Азия	8,1	7,0	6,5	7,4	7,1	5,8	6,5	7,8	5,5	6,6
Индия	8,7	7,5	7,2	8,0	7,8	5,5	5,8	6,7	5,0	5,8
Юго-Восточная Азия	2,9	4,9	5,0	5,2	5,2	2,0	3,7	4,7	3,1	3,4
Индонезия	3,7	5,0	5,2	5,2	5,3	1,6	3,6	4,0	3,0	3,3
Малайзия	3,1	6,0	5,8	5,4	5,1	2,5	3,0	2,7	2,5	2,5
Филиппины	5,7	6,0	6,5	6,3	6,3	3,9	4,2	4,9	3,5	4,3
Сингапур	7,6	4,3	3,9	3,2	3,2	2,3	3,0	4,7	2,3	2,3
Таиланд	1,5	3,0	2,9	4,5	4,2	1,2	3,3	6,3	2,2	2,7
Вьетнам	2,6	6,5	6,5	6,7	6,7	1,8	3,8	3,8	4,0	4,0
	-									
Регион Тихого океана	0,6	3,9	4,7	5,4	5,4	3,1	5,9	5,9	4,7	4,7

ПРА = Перспективы развития Азии, ППРА = приложение к ПРА, ВВП = валовой внутренний продукт.

Примечание: Термин «развивающаяся Азия» относится к 46 членам Азиатского банка развития. Центральная Азия включает Армению, Азербайджан, Грузию, Казахстан, Кыргызскую Республику, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Восточная Азия включает Гонконг, Китай; Монголию, Китайскую Народную Республику, Республику Корея и Тайбэй, Китай. Южная Азия включает Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индию, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланку. Юго-Восточная Азия включает Бруней Даруссалам, Камбоджу, Индонезию, Лаосскую Народную Демократическую Республику, Малайзию, Мьянму, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лесте и Вьетнам. Регион Тихого океана включает Острова Кука, Федеративные государства Микронезии, Фиджи, Кирибати, Маршалловы Острова, Науру, Ниуэ, Палау, Папуа Новую Гвинею, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу и Вануату.

Источники: Азиатский банк развития. 2022. *Перспективы развития Азии 2022*; оценки Азиатского банка развития.

С. Достижение более выгодного и эффективного развития в регионе Азии и Тихого океана посредством более широкого, более глубокого, и более открытого регионального сотрудничества и интеграции

35. Стратегические операционные компоненты ОП7 остаются актуальными в свете критических потребностей в сфере развития и возможностей, стоящих перед регионом, причем всем этим факторам пошло бы на пользу более активное и улучшенное трансграничное сотрудничество и расширение трансграничных потоков.

Обеспечение восстановления после пандемии на основании рыночного производства, торговли, инвестиций и экономической миграции; продвижение цифровой экономики; укрепление мобильности социальной защиты и продвижение гендерного равенства; смягчение гуманитарных катастроф (например, отсутствия продовольственной безопасности) в результате конфликтов; и достижение общенационального энергетического перехода в поддержку глобальных договоров по климату - все эти срочные императивы развития требуют устойчивого и широкого диалога между странами, координации действий и взаимодополняющих инвестиций по всему региону при помощи партнеров по развитию.

36. Однако необходим свежий взгляд на стратегические подходы для операционализации ОП7 и более сбалансированное и инновационное применение аспектов предоставления помощи в сфере РСИ. С учетом опыта реализации ОП7 в 2020 и 2021 годах и с учетом потребности региона положить конец кризису КОВИД-19 и достичь успешного и устойчивого восстановления после пандемии ввиду неопределенного регионального и глобального контекста, *АБР выступает за более широкое, более глубокое и более открытое РСИ, как описано ниже*³³:

- (i) **Более широкое РСИ** должно включать поддержку эффективной реализации структур региональной торговли и инвестиций, охватывающих множество стран, региональные структуры безопасности здоровья, диалог и улучшение систем поддержки региональной продовольственной безопасности, координацию политики/регулирующих в отношении экономической миграции и «мобильной» социальной защиты мигрантов, координацию отраслевых стандартов в отношении устойчивого туризма и безопасных международных поездок, расширение торговли услугами на основе ИКТ и продвижение торговли возобновляемой энергией.
- (ii) **Более глубокое РСИ** предусматривает расширение трансграничных потоков в конкретных секторах (например, расширение морского транспорта), масштабирование инновационных трансграничных решений (например, безбумажная торговля и цифровые платежные услуги), генерирование новых трансграничных потоков в отдельных секторах (например, специализированные «зеленые» бизнес-услуги и опыт) и инновации трансграничных механизмов коллективных действий (например, сотрудничество с участием множественных заинтересованных сторон и межсекторальное сотрудничество в области изменений климата и общественного здравоохранения) для усиления инклюзивности РСИ.
- (iii) **Более открытое РСИ** должно включать сотрудничество, которое выходит за рамки отдельных субрегиональных объединений и расширяет диалог по вопросам политики среди стран; расширяет возможности для обмена знаниями и инвестиций для участия более разнообразных заинтересованных сторон (частный сектор, научные круги, гражданское общество); координирует инициативы в области РСИ в рамках глобальных, региональных и субрегиональных рамочных структур и повесток дня; и укрепляет сотрудничество с партнерами по развитию.

---

³³ Глава 4, «Умное восстановление: более широкое, более глубокое, и более открытое региональное сотрудничество и интеграция» в *Содействие региональному сотрудничеству и интеграции для восстановления и устойчивости: методическая записка*, январь 2022 г., АБР

37. Рисунок 12 иллюстрирует, как внедрение более широкого, более глубокого и более открытого РСИ можно направлять по трем стратегическим операционным компонентам ОП7. Некоторые из заслуживающих отдельного внимания характеристик включают следующее:

- (i) **Более широкие, более глубокие и более адресные коллективные действия и участие заинтересованных в РСИ сторон.** В каждом из компонентов ОП7 создать новые или осуществить инновации в существующих механизмах коллективных действий с участием разнообразных заинтересованных в РСИ сторон (например, правительства, бизнеса, гражданского общества). Инвестиции в каждом из операционных компонентов ОП7 должны вносить свой вклад в улучшение коллективных действий в области РСИ в регионе, осуществляемых при руководящей роли РГЧ.
- (ii) **Более широкое многообразие региональных общественных благ.** Изменения климата и общественное здравоохранение продолжают лидировать в инвестициях ОП7 в региональные общественные блага. Однако также крайне важно, чтобы РСИ вносило свой вклад в сотрудничество между странами по вопросам социальной защиты и улучшения равенства по доходам между странами и субрегионами, и способствовало построению регионального финансового сектора и налоговой структуры, которые поддерживают справедливый и продуктивный доступ и распределение капитала для государственных и частных целей.
- (iii) **Повышение цифровизации трансграничных экономических потоков, образовательных услуг и услуг здравоохранения.** Будущая реализация ОП7 интенсифицирует инвестиции в цифровые технологии для того, чтобы помочь устранить четыре основных препятствия для более продуктивной и инклюзивной трансграничной торговли и трансграничного предоставления государственных услуг - ограниченный доступ к цифровой информации и знаниям, ограниченный доступ к электронной торговле и электронному правительству, ручная/аналоговая логистика, и ручные/аналоговые платежи.
- (iv) **Уделять больше внимания и концентрироваться на межсубрегиональном РСИ.** Успешная реализация ОП7 в большой степени зависит от коллективных действий между соседними РГЧ в контексте отдельных субрегиональных программ РСИ, которыми они руководят, и которым они оказывают ценную поддержку. При этом также ясно, что возникающие вызовы и возможности в области РСИ, например, изменения климата, экономическая миграция и вынужденное переселение (Вставка 6), цифровая торговля и региональное общественное здравоохранение, выходят за рамки отдельных субрегионов в плане их влияния, а потому актуальным и полезным было бы межсубрегиональное сотрудничество в более многочисленной группе стран. Также, сотрудничество между МБР (которое отталкивается от их совместных усилий по оказанию помощи РГЧ в борьбе с КОВИД-19) могло бы играть важную поддерживающую роль путем предоставления отдельным странам, субрегиональным и межсубрегиональным объединениям общерегиональных знаний и наращивания потенциала, а также других ресурсов, которые позволят вести

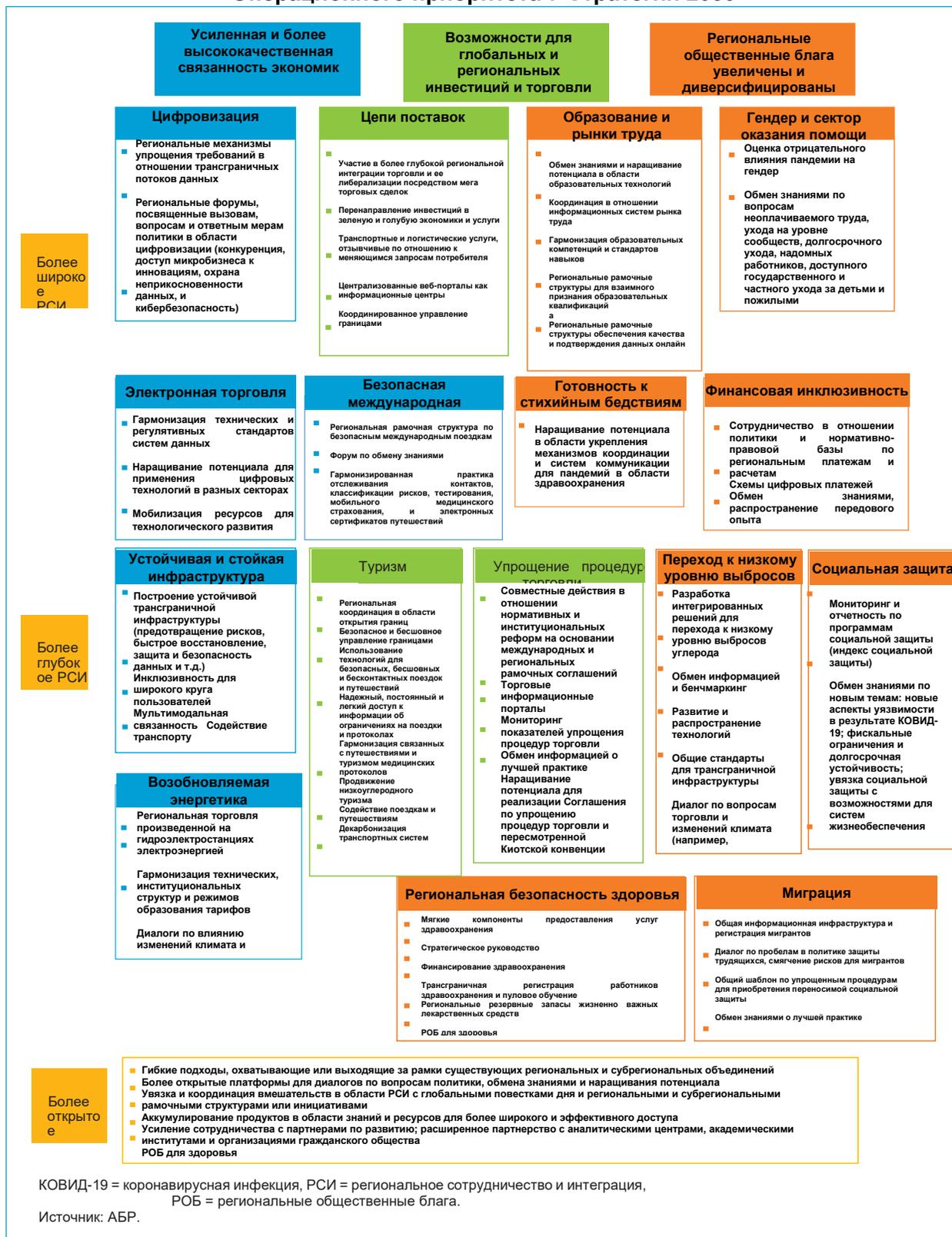
устойчивый общерегиональный диалог среди заинтересованных в РСИ сторон.

38. Основным потенциальным достижением операционализации более широкого, более глубокого и более открытого РСИ посредством ОП7 являются более распространенные и далеко-идущие выгоды для развития. Дальнейшая реализация ОП7 на основании более широкого, более глубокого и более открытого подхода к РСИ поможет обеспечить, что (а) социально-экономические выгоды мероприятий в области развития в регионе более широко и более справедливо распределены географически и среди разнообразных заинтересованных сторон; и (б) потенциальные негативные последствия, такие, как неравенство в отношении доходов, экономическое или социальное исключение, экологическая деградация, повышенные риски для здоровья и другие непреднамеренные последствия, минимизируются или предотвращаются.³⁴

---

³⁴ Перспектива «более широких выгод для развития» за счет РСИ отчасти базируется на концепциях и методологиях, лежащих в основе подхода «более широких экономических выгод», применяемого в контексте транспортных коридоров. Например, см. подраздел «Достижение более широких экономических выгод: практические действия», стр. 9-15 в *Азиатский банк развития, Департамент международного развития, Японское агентство международного сотрудничества и Всемирный банк. 2018. Паутина транспортных коридоров в Южной Азии. Вашингтон, ОК: Всемирный Банк.: 10.1596/978-1-4648-1215-6. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO.*

Рисунок 12: Возможности для более широкого, более глубокого и более открытого регионального сотрудничества и интеграции в контексте трех компонентов Операционного приоритета 7 Стратегии 2030

Вставка 6: Рабочая группа АБР по экономической миграции и вынужденному переселению

Миграция и вынужденное переселение тесно переплетаются с обязательством АБР по предоставлению долгосрочных ответных мер на сложные вызовы в области развития в целях оказания странам помощи в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР). Для АБР это обязательство имеет особую важность с учетом того, что регион Азии и Тихого океана является одним из миграционных центров мира. Трансграничная важность этой темы отражена в двух глобальных рамочных структурах, согласованных в 2018 году: Глобальном договоре по миграции, первом в истории глобальном соглашении Организации Объединенных Наций об общем подходе к миграции, которое направлено на оказание помощи в снижении рисков и увеличении возможностей, и Глобальном договоре о беженцах, который представляет собой рамочное соглашение о более предсказуемом и справедливом разделении ответственности для обеспечения того, чтобы принимающие сообщества получали необходимую им поддержку, а беженцы вели продуктивную жизнь.

АБР обладает соответствующим опытом и знаниями во многих сферах: в сфере регионального сотрудничества и интеграции, в сфере смягчения рисков стихийных бедствий и реагирования на них, в сфере смягчения последствий изменений климата и адаптации к ним, а также в сферах денежных переводов и финансовой инклюзивности, государственного управления, гендера и социальной защиты, а также работы в нестабильных и конфликтных ситуациях и в малых развивающихся островных государствах. Рабочая группа АБР по экономической миграции и вынужденному переселению (EM&FD) была создана в начале 2022 г. Данная рабочая группа создаст сообщество практики в области EM&FD в АБР, которое разработает операционный подход к реализации деятельности в области EM&FD в соответствии со Стратегией 2030. Сопредседателями рабочей группы являются Тематическая группа по социальному развитию, Тематическая группа по региональному сотрудничеству и интеграции, и группа по работе в Нестабильных и находящиеся под влиянием конфликтов ситуациях. Должность председателя передается между тремя сопредседателями на ротационной основе каждые 6 месяцев. Во время своего срока исполнения полномочий, каждый председатель играет руководящую роль в отношении организационных вопросов и тематических фокусных областей и мероприятий. Поддержку группе в ее работе будет оказывать внутренний секретариат.

Источник: АБР.

D. Перспективы деятельности в рамках Операционного приоритета 7 на 2022-2024 г.г.

39. Перспективы операционных планов ОП7 в области РСИ в 2022-2024 г.г. на основании текущего программирования представлены на Рисунках 13-15 (подлежат изменениям).³⁵ Некоторые из заслуживающих отдельного внимания аспектов включают следующее:

- (i) Годовой объем кредитных и грантовых операций ОП7, как ожидается, снизится с уровней 2020-2021 годов, но в общем сохранится на уровне выше среднего до пандемии, который составлял \$5,262 миллионов в год.³⁶ Относительная доля (\$ объем) в разных операционных департаментах в

³⁵ Приложение 2 содержит более детальный анализ ключевых элементов портфеля ОП7 на 2022-2024 г.г.

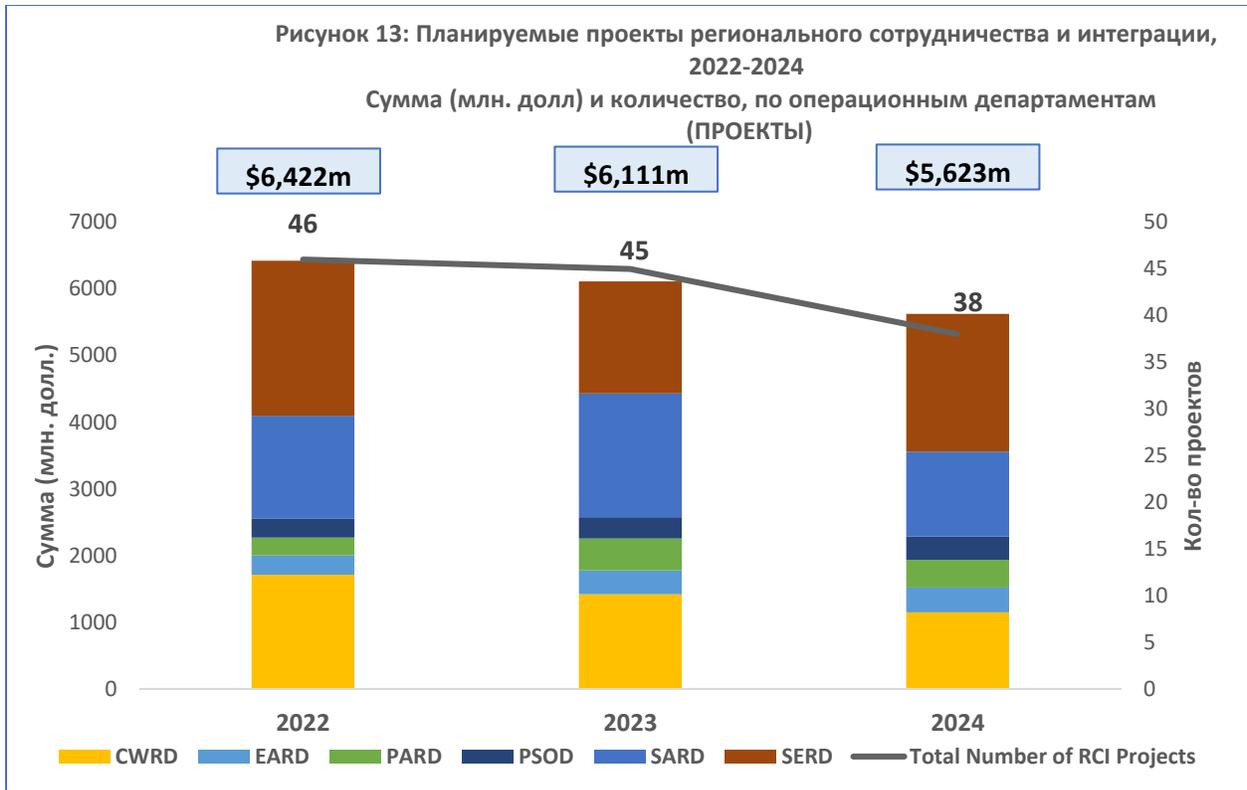
³⁶ Более низкие показатели за 2024 год могут отражать незаконченное операционное программирование АБР.

общем останется стабильной в течение трехлетнего периода. Прогнозируемая доля не суверенных операций (суммы PSOD) демонстрирует некоторый прогресс в области увеличения операций частного сектора в портфеле ОП7. С учетом ограниченного фискального пространства, с которым многие правительства РГЧ могут столкнуться в период после КОВИД-19, и ожидаемого роста стоимости заимствований, очень важно, чтобы ОП7 содействовал и обеспечивал высокий уровень участия частного сектора в деятельности в сфере РСИ в регионе. (Рисунок 13)

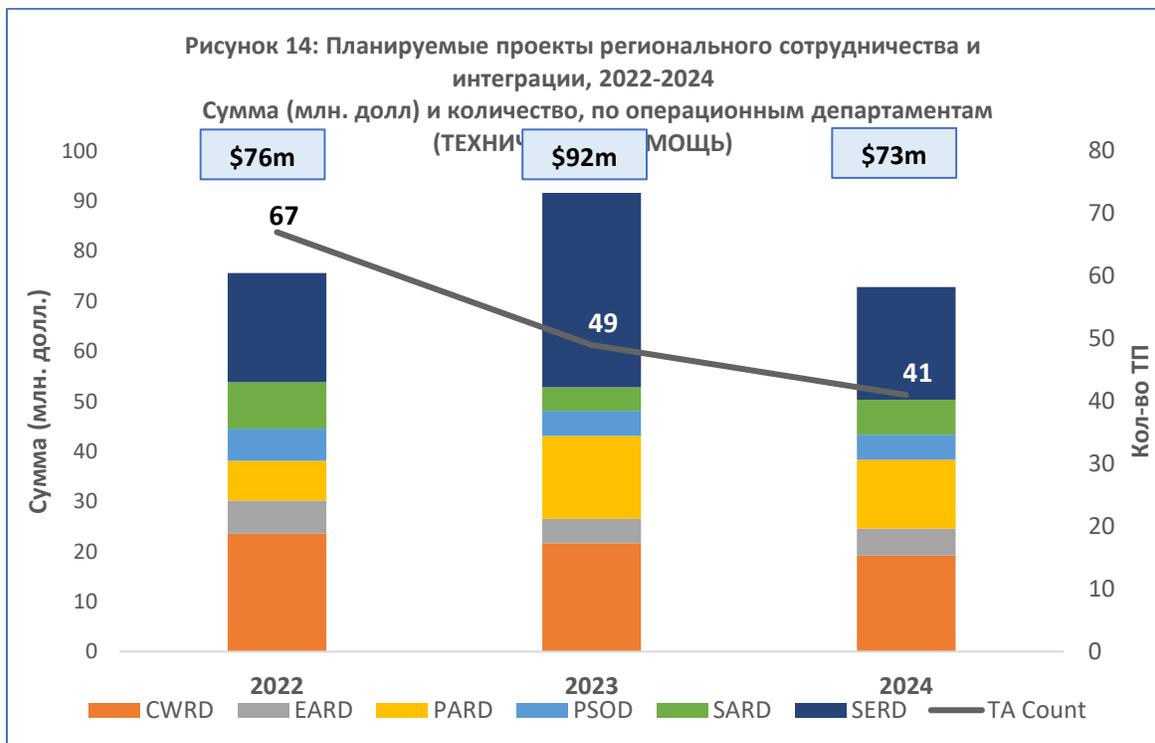
- (б) Как уже упоминалось ранее, уровни (объем \$) технической помощи значительно ниже уровней до пандемии. Относительная доля по операционным департаментам показывает ограниченные различия в течение года. И, как уже упоминалось ранее, доля технической помощи отдельного операционного департамента может отличаться от его доли в разрезе кредитных и грантовых операций в области РСИ. (Рисунок 14)
- (в) Кредитные и грантовые ассигнования ОП7 по компонентам выглядят весьма сконцентрированными в компоненте 1 (связанность), но при этом ассигнования на ТП показывают более широкий баланс между компонентами. Сравнительно низкая доля кредитных, грантовых операций и ТП в рамках компонента 3 (региональные общественные блага), похоже, соответствует цели достижения более широкого, более глубокого и более открытого РСИ. (Рисунок 15)
- (г) Значительная часть помощи на основании политики и результатов (см. Приложение 2) могла бы содействовать, среди прочего, адресным реформам политики в сфере РСИ в таких областях, как поддерживающая улучшение продовольственной безопасности сельскохозяйственная торговля, развитие трансграничного финансового сектора, гармонизация и координация секторов и промышленных стандартов, что привело бы к созданию более крупных трансграничных рынков, и прочие аспекты межстранового сотрудничества в области рыночной миграции рабочей силы и социальной защиты мигрантов.³⁷

---

³⁷ Ресурсы, предоставляемые на условиях, связанных с политикой и результатами, могли бы использоваться правительством для инвестиций, среди прочего, в экономическое восстановление после КОВИД-19 и для смягчения отрицательных социально-экономических последствий, проистекающих из внешних конфликтов и растущих глобальных рисков.

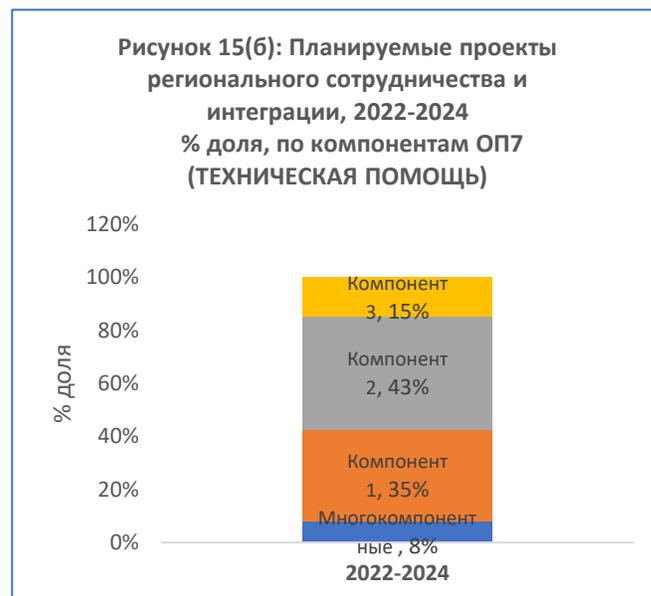

Источник: АБР.

Источник: АБР.

Рисунок 15: Планируемая кредитная и грантовая деятельность и техническая помощь в области регионального сотрудничества и интеграции, 2022-2024 (Компонент ОП7)

Источник: АБР

Е. Конференция по региональному сотрудничеству и интеграции 2022: важные консультации с заинтересованными сторонами в отношении среднесрочного обзора Операционного приоритета 7

40. Каждые 2-3 года сообщество РСИ в АБР проводит конференцию для поддержания связи с заинтересованными сторонами в регионе Азии и Тихого океана, сбора обратной связи в отношении деятельности АБР (и других партнеров по развитию) в области РСИ, обмена знаниями и изучения инновационных инициатив в области РСИ. Конференция по РСИ 2019 года представила ОП7 региональному и более широкому сообществу развития и объяснила его роль в рамках на тот момент новой долгосрочной корпоративной Стратегии 2030 АБР.

41. Конференция по РСИ 2022 года (август) предоставила АБР отличную возможность обсудить результаты предварительного проекта ССО-ОП7 с ключевыми заинтересованными в РСИ сторонами: (а) результаты реализации ОП7 на текущем этапе, и (в) ключевые стратегические направления на остальной период ОП7 и после него. В число участников вошли высокопоставленные официальные лица из развивающихся государств-членов, ответственные за координацию инициатив регионального сотрудничества, и представители партнеров по развитию, организаций регионального сотрудничества, организаций частного сектора и гражданского общества. Конференция предоставила возможность провести специальную сессию, посвященную зеленому финансированию в регионе Азии и Тихого океана, которая позволила рассмотреть, как РСИ может способствовать коллективным действиям среди заинтересованных сторон, содействовать работе в области знаний и другой ТП, и инвестиционной деятельности.

42. Краткое изложение ключевых комментариев, полученных от заинтересованных сторон в области РСИ на конференции, содержится в Приложении 3. В общем и целом, участники... [будет подготовлено после Конференции по РСИ 2022]. Эти важные комментарии позволяют лучше понимать ССО-ОП7 в следующих аспектах: (а) реализация в 2020-2021 г.г.; (б) сохраняющаяся актуальность ОП7 для региона, хотя и с некоторыми стратегическими корректировками для соответствия тенденциям в области РСИ и развивающимся потребностям и приоритетам РГЧ в области РСИ; (в) необходимо внедрять еще больше инноваций в деятельности в области РСИ и развивать коллективные механизмы действий в области РСИ в регионе; и (г) дополнительная потребность увеличения портфеля РСИ в АБР, как в абсолютных цифрах, так и как доля в общем портфеле финансирования развития АБР. Все приоритеты потребуют продолжения сильного и диверсифицированного вовлечения заинтересованных в РСИ сторон и партнеров по развитию, и также широкой и устойчивой поддержки РСИ в АБР.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1: Основные элементы портфеля Операционного плана 7 в области регионального сотрудничества и интеграции в 2020-2021 г.г.

Основные характеристики портфеля РСИ в 2020 и 2021 годах включают:

- (а) Совокупный объем (млн. долл.) операций АБР в области РСИ в 2020-2021 г.г. составил 46% от совокупного объема всех операций АБР за этот период, что демонстрирует способность операций АБР в области РСИ адаптироваться к региональным кризисам и включаться в большую часть общих мер реагирования АБР на кризис. Даже исключая CPRO (Механизм борьбы с пандемией COVID-19) и APVAX (Азиатско-Тихоокеанский механизм доступа к вакцинам), объем мероприятий в области РСИ был весьма значительным на уровне 30%. В своей совокупности эти два результата представляют собой весьма похвальное достижение в рамках реализации ОП7 - обеспечение устойчивости среднесрочных и долгосрочных инвестиций в РСИ в ключевых секторах, и, *одновременно с этим*, предоставление прочей критической поддержки для работы над проблемами пандемии посредством руководимых РГЧ коллективных действий. (Таблицы 1 и 2)

Таблица 1: Портфель АБР в области РСИ как доля от общего портфеля АБР в 2020 и 2021 г.г. (включая CPRO и APVAX)

	2020	2021	2020-2021
РСИ (млн. долл.)	14 083	7 849	21 932
РСИ (кол-во)	52	47	99
АБР (млн. долл.)	28 037	19 405	47 442
АБР (кол-во)	173	131	304
% РСИ (млн. долл.)	50%	40%	46%
РСИ (кол-во)	30%	36%	33%

Источник: АБР

Таблица 2: Портфель АБР в области РСИ как доля от общего портфеля АБР в 2020 и 2021 г.г. (исключая CPRO и APVAX)

	2020	2021
РСИ (млн. долл.)	5 834,43	4 041,44
РСИ (кол-во)	34	34
АБР (млн. долл.)	17 846,47	15 097,44
АБР (кол-во)	147	117
% РСИ (млн. долл.)	33%	27%
РСИ (кол-во)	23%	29%

Источник: АБР

- (б) Объем кредитных и грантовых операций в области РСИ в 2020 и -2021 годах был значительно выше, чем до пандемии (в среднем 5,262 млн. долл. в 2017-2019 г.г.). На первичном этапе чрезвычайной ситуации в 2020 году доминировали крупные проекты CPRO по смягчению обширных социально-экономических шоков. Менее крупные (но при этом значительные) операции в отношении APVAX, поддерживающие региональную справедливость в

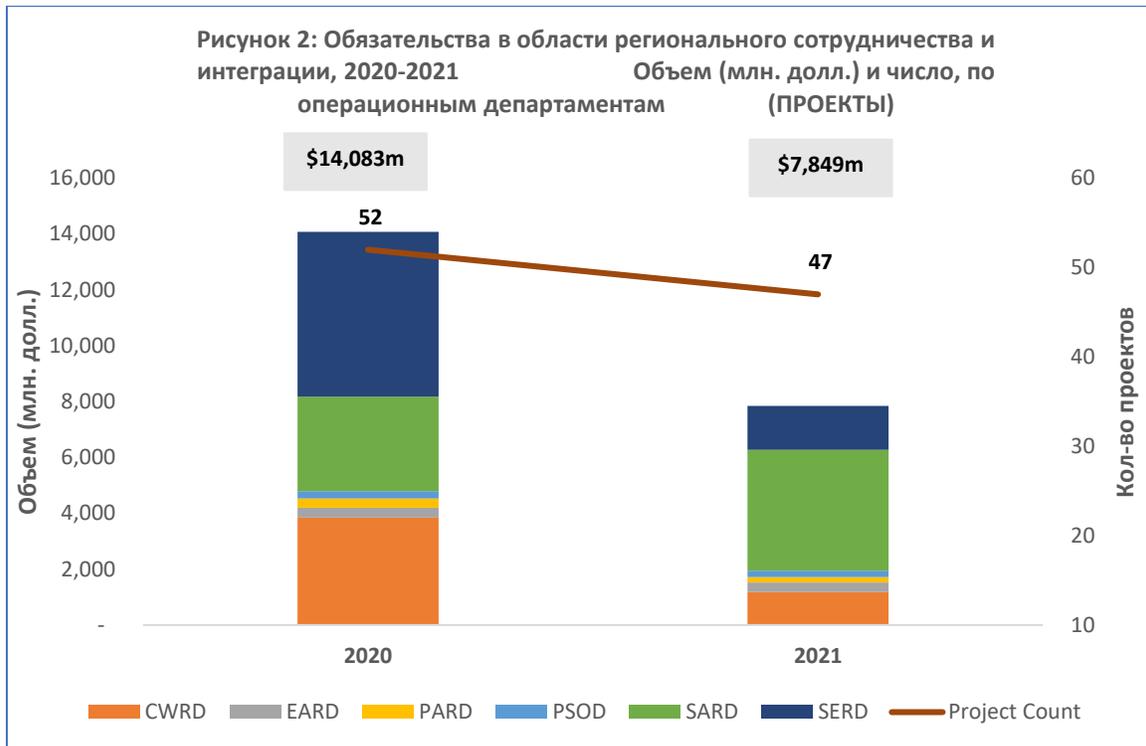
разреze вакцин, были утверждены в 2021 году, что привело к значительному снижению объема классифицированной как РСИ помощи по всему АБР в 2021 году в сравнении с 2020 годом, хотя количество кредитных и грантовых проектов в области РСИ в эти два года было стабильным. Объем технической помощи (ТП) в области РСИ по всему АБР в 2020-2021 г.г. также значительно превышал уровень до пандемии (который в среднем составлял 119 млн. долл. в 2017-2019 г.г.), причем его сильный рост был обусловлен реализацией мер экстренного реагирования на COVID-19 в области РСИ. Несмотря на это, в 2021 году отмечалось резкое снижение объема по сравнению с предыдущим годом, хотя количество мероприятий ТП в эти два года было практически идентичным. Не суверенные долговые операции и операции, связанные с капиталом, сравнительно невелики по объему, но при этом заметны как катализатор инновационных трансграничных операций частного сектора (Рисунок 1).

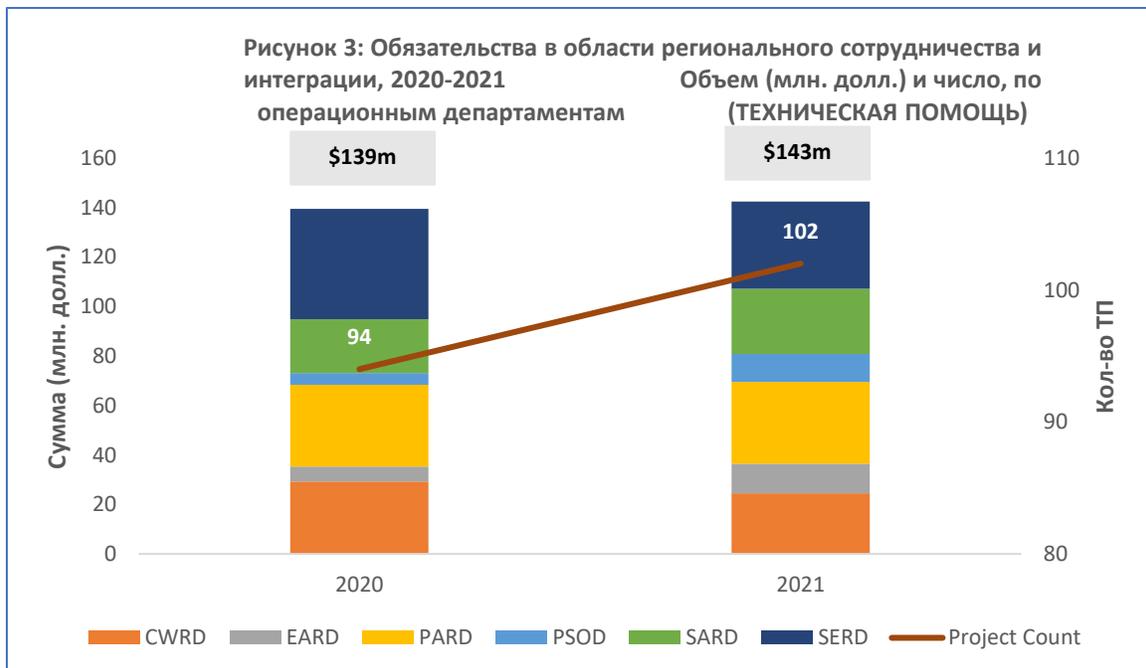
Источник: АБР

(в) Субрегиональное распределение помощи в области РСИ было обоснованным и для кредитных операций, и для грантов и ТП, хотя и с некоторыми заметными различиями по годам. Департамент Юго-Восточной Азии (SERD) имел наивысший объем операций в области РСИ в 2020 году среди региональных департаментов. За ним следует Департамент Южной Азии (SARD) и Департамент Центральной и Западной Азии (CWRD). Однако в 2021 году объем операций в области РСИ в SERD и CWRD значительно сократился, а объем в SARD вырос. Операции Тихоокеанского департамента и Департамента частного сектора представляют собой крайне малую долю от объема обязательств в области РСИ в оба года. Объем и относительные

доли региональных департаментов в ТП РСИ в оба года схожи, причем объем и доля SERD в 2021 году несколько снизились (Рисунки 2 и 3).

Источник: АБР

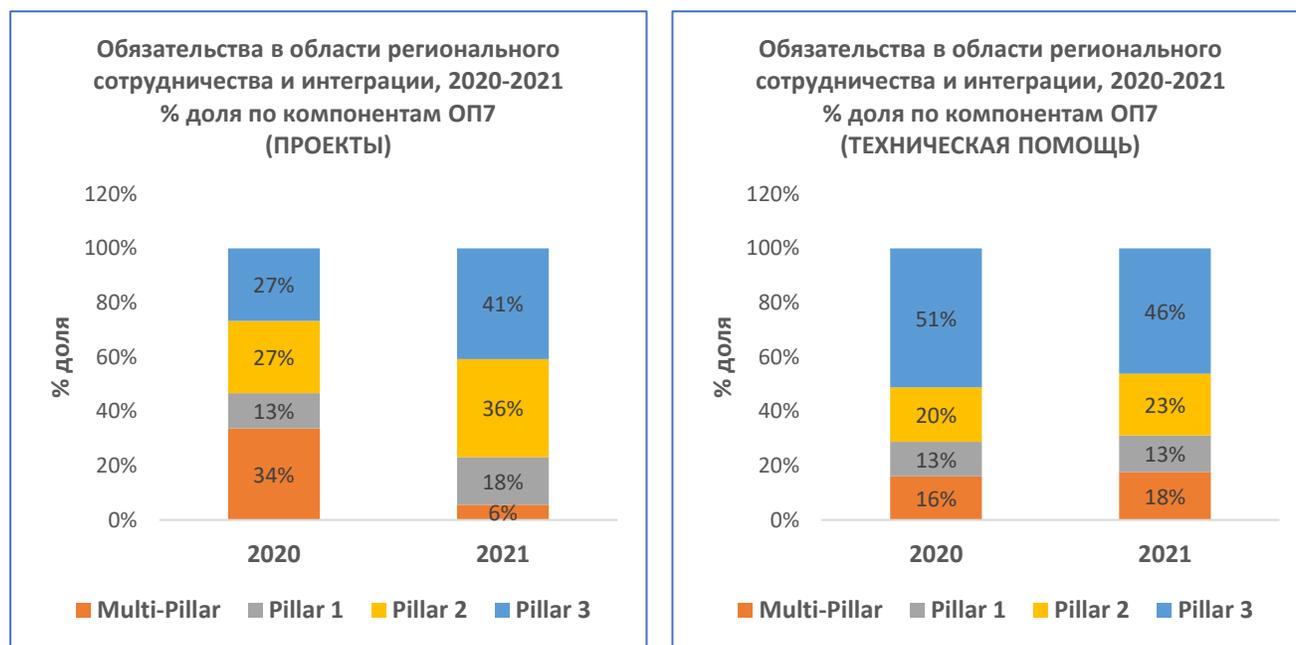

Источник: АБР

(г) Отмечалось сбалансированное предоставление кредитов, грантов и ТП в области РСИ во всех трех операционных компонентах ОП7, причем значительная часть операций была многосекторальной, особенно в 2020 г.

Компонент 2 (торговля и инвестиции) и Компонент 3 (региональные общественные блага) были весьма заметны в портфеле ОП7 в оба года (Рисунок 4).

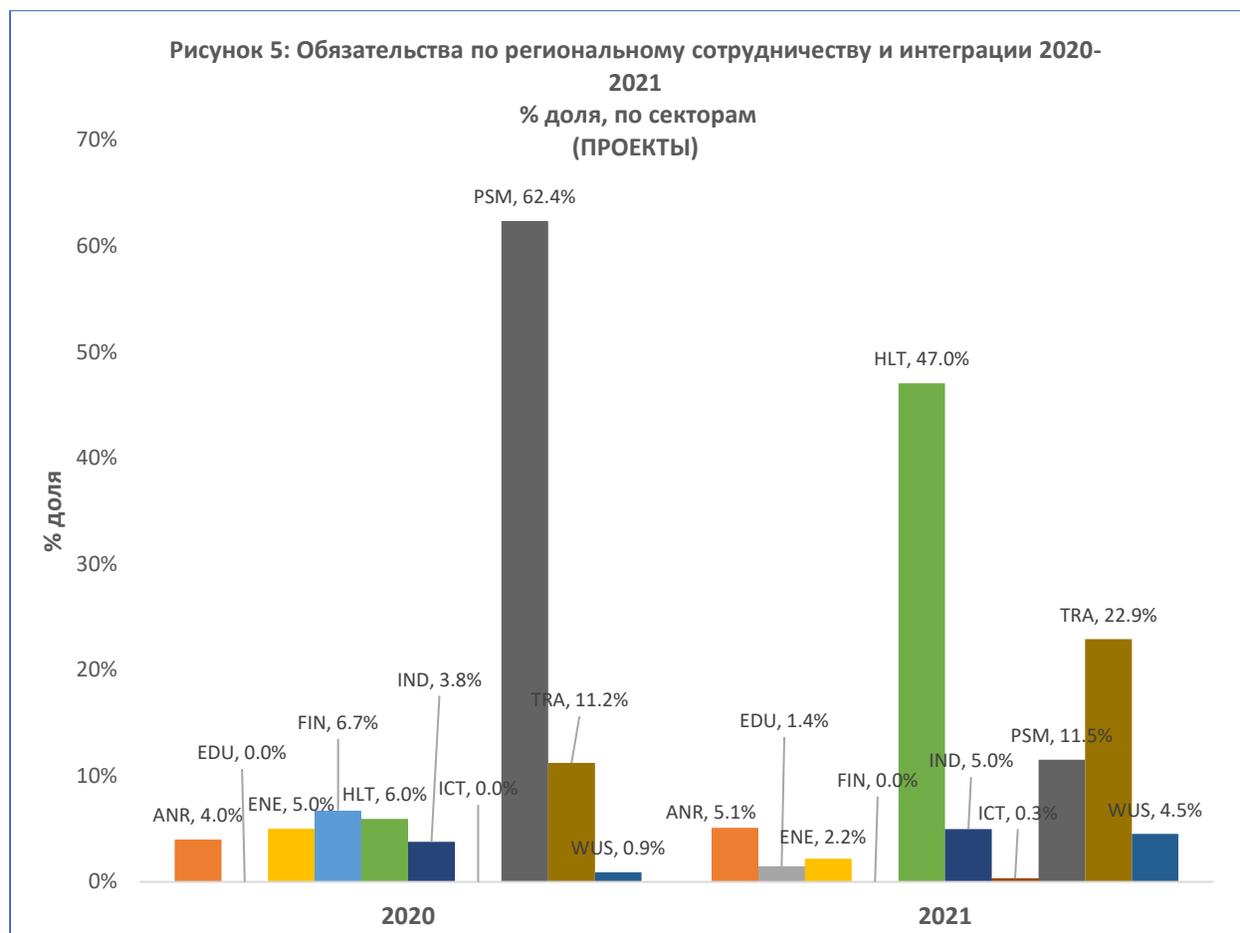
Рисунок 4: Обязательства в области регионального сотрудничества и интеграции,

2020-2021 (Компоненты ОП7)

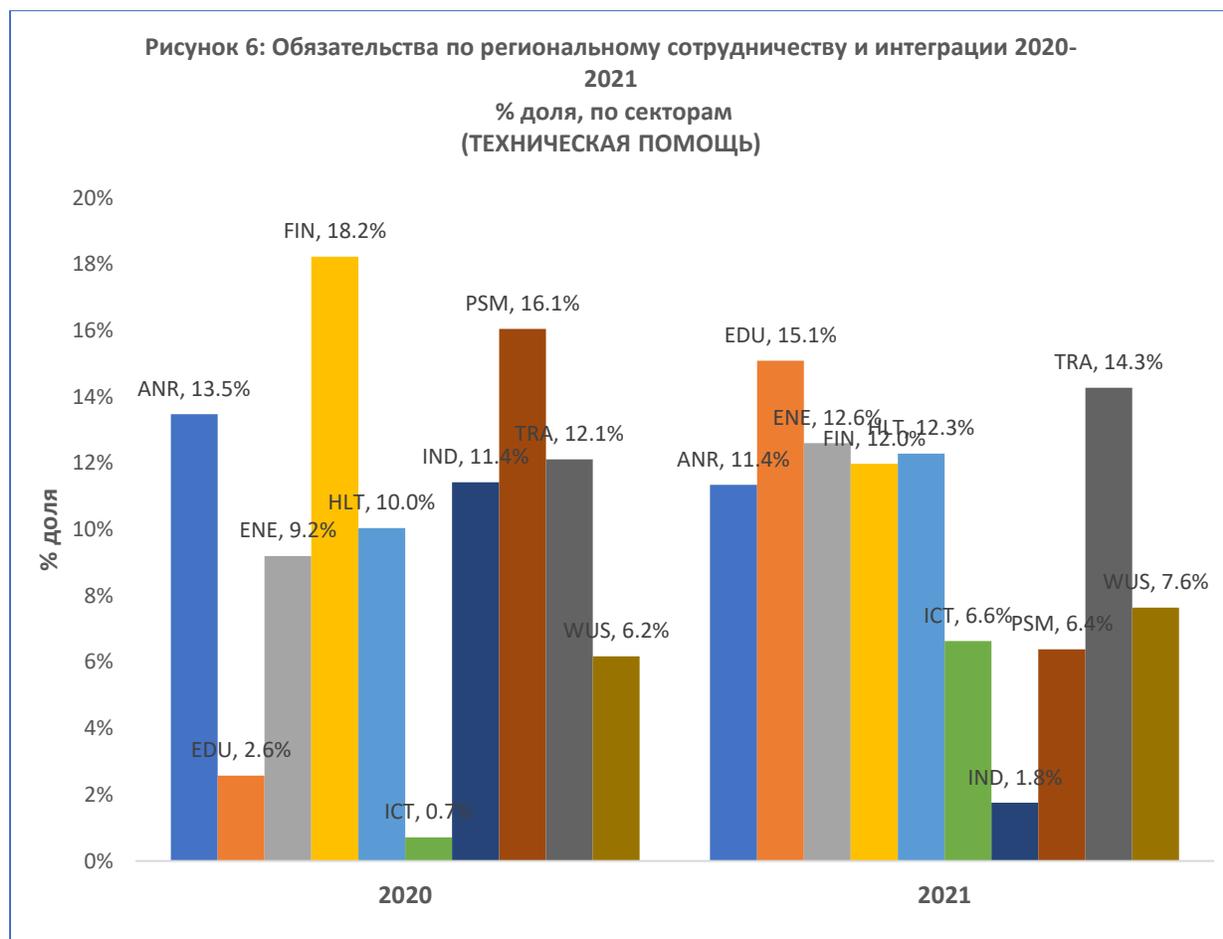
Источник: АБР

(д) На секторальной основе, на операции в сфере государственного управления (включая СPRO) пришлось почти две трети обязательств в области РСИ в 2020 году, однако в 2021 году половина объема новых обязательств пришлось на сектор здравоохранения (включая проекты APVAX). Однако секторальное распределение операций ТП было разбросано более широко по всем крупным секторам в оба года, несмотря на некоторые «сдвиги» по годам: например, на финансовый сектор и сектор государственного управления в 2020 году приходилась наибольшая доля, но в 2021 году лидирующая роль перешла к секторам образования и транспорта; доля ТП в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в 2020 году составляла менее 1%, а в 2021 году выросла почти до 7% (Рисунки 5 и 6).

ANR = сельское хозяйство и природные ресурсы, EDU = образование, ENE = энергия, FIN = финансы, HLT = здравоохранение, IAT = промышленность и торговля, ICT = информационные и коммуникационные технологии, MUL = многосекторальные, PSM = государственное управление, TRA = транспорт, WUS = вода и прочая городская инфраструктура и услуги

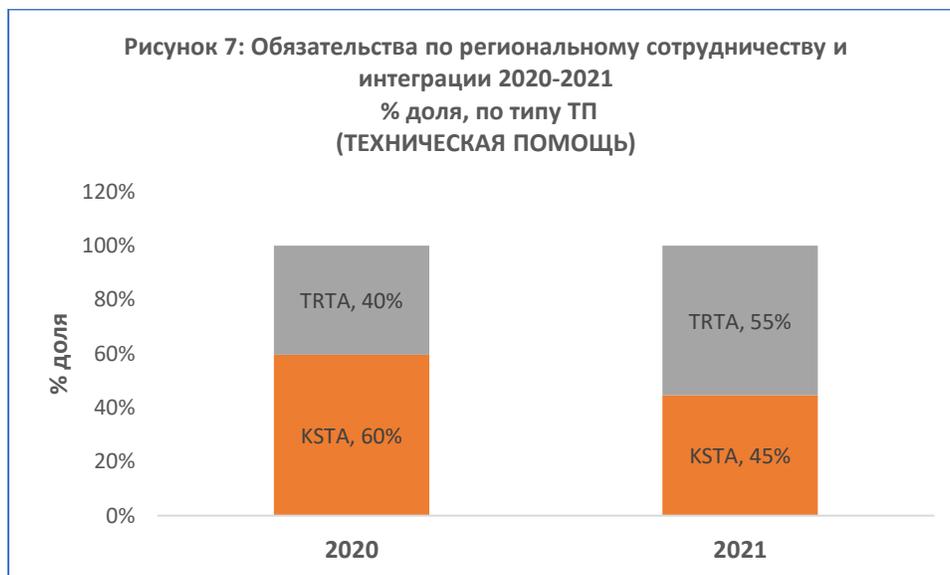
Источник: АБР

ANR = сельское хозяйство и природные ресурсы, EDU = образование, ENE = энергия, FIN = финансы, HLT = здравоохранение, IAT = промышленность и торговля, ICT = информационные и коммуникационные технологии, MUL = многосекторальные, PSM = государственное управление, TRA = транспорт, WUS = вода и прочая городская инфраструктура и услуги

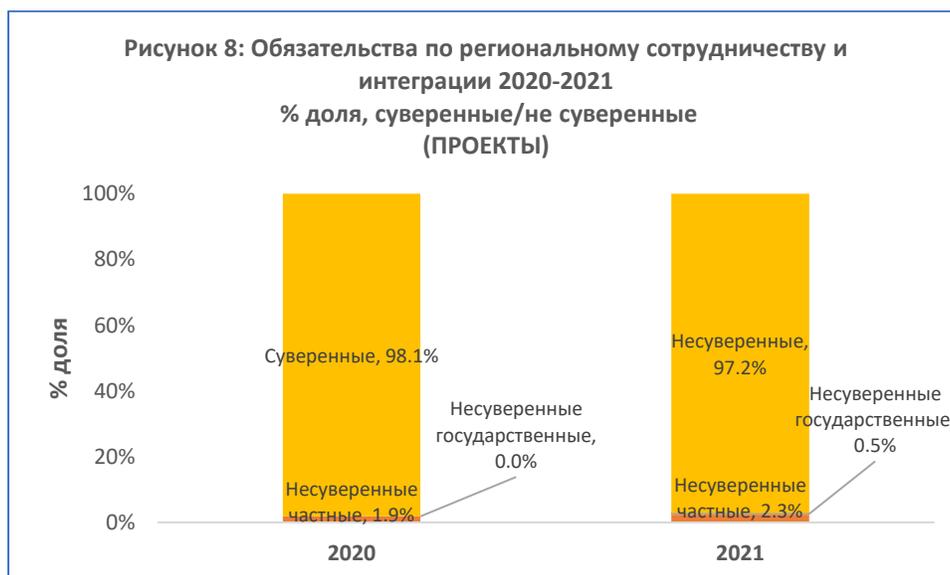
Источник: АБР

- (е) На ТП в области знаний и поддержки в 2020 году приходилось 60% ТП, что отражает акцент на наращивании потенциала, консультациях по вопросам политики, и исследовательских услугах для РГЧ в целях борьбы с внезапно возникшей пандемией. При этом в 2021 году **транзакционная ТП** (связанная с проектом или программой, финансируемой АБР) вырвалась вперед (55%), что отражает приоритетное внимание, уделяемое планированию и разработке инновационных инвестиционных проектов для поддержки восстановления региона (Рисунок 7).

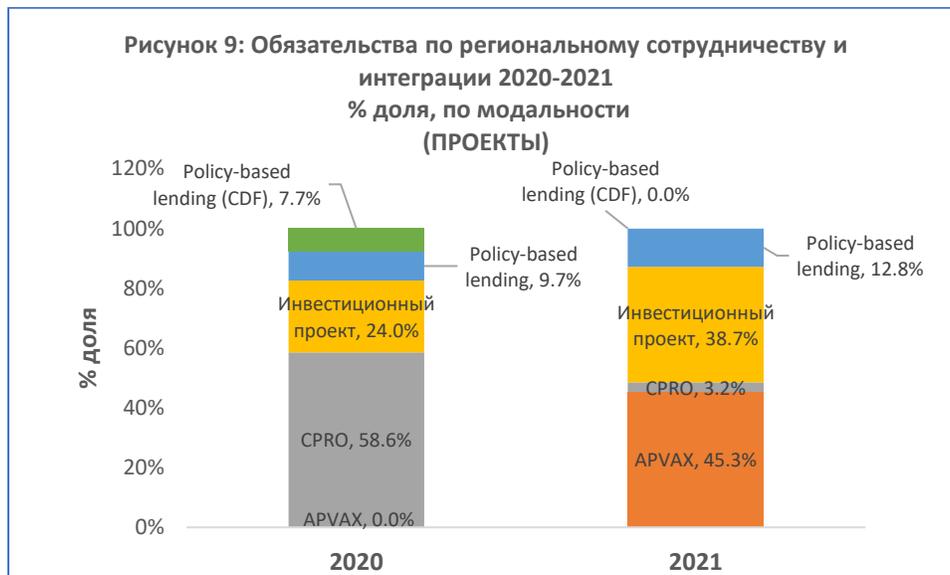

KSTA = техническая помощь в области знаний и поддержки; TRTA = транзакционная техническая помощь
Источник: АБР

(ж) На суверенные операции в оба года пришлось почти 98% объема обязательств в сфере РСИ, а на возможности быстрого выделения средств по проектам пришлось 76% и 61% новых обязательств в 2020 и 2021 г.г. соответственно. Оба этих аспекта отражают экстренную и программную природу операций по CPRO и APVAX (Рисунки 8 и 9).

Источник: АБР

CPRO =

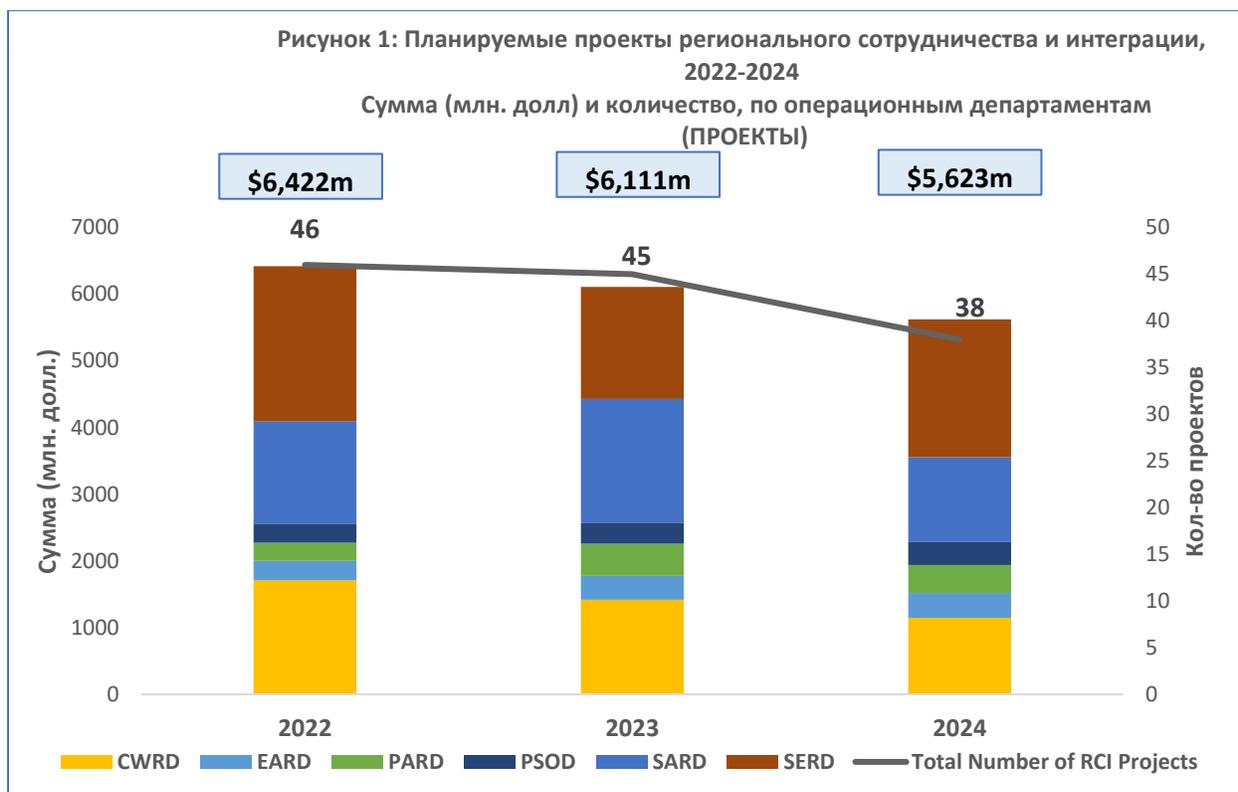
Источник: АБР

Приложение 2: Перспективы деятельности в рамках Операционного приоритета 7 (РСИ) на 2022-2024 г.г.

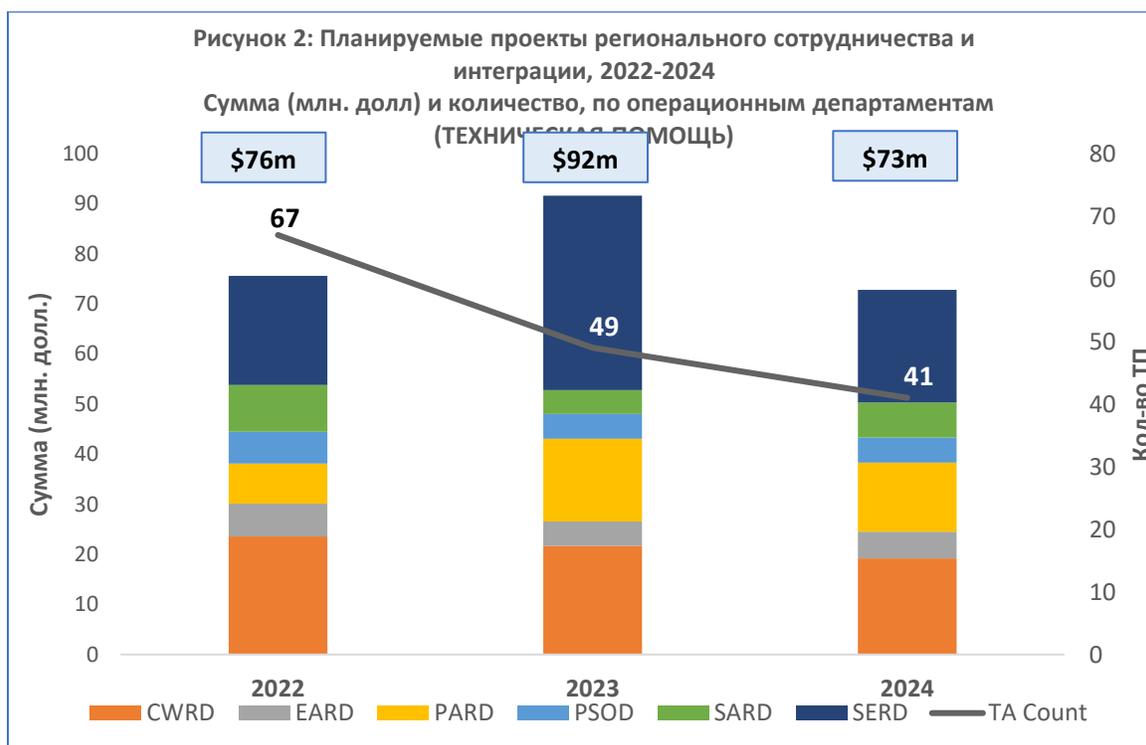
Перспективы планов ОП7 в области РСИ в 2022-2024 г.г. на основании текущего программирования представлены на Рисунках 1-8 (подлежат изменениям). Сумма на 2024 год может отражать более неопределенную природу операционного программирования АБР через 2 года.

Из заслуживающих отдельного внимания характеристик стоит упомянуть следующее:

- (а) Годовой объем кредитных и грантовых операций при поддержке ОП7 (Рисунок 1) снизится с уровней 2020-2021 годов, но в целом сохранится на уровне выше среднего до пандемии, который составлял \$5,262 миллионов в год. При этом прогнозируемые объемы деятельности в области ТП (Рисунок 2) значительно ниже среднегодового показателя до пандемии (\$119 миллионов), что ограничивается прогнозными уровнями внутренних и внешних грантовых ресурсов. Это приводит к значительным трудностям при реализации ОП7. РГЧ планируют и осуществляют более активное сотрудничество в следующих целях: обеспечение будущего регионального общественного здравоохранения для смягчения отрицательного регионального влияния со стороны глобальной инфляции и конфликтов; координация и гармонизация цифровизации общерегиональной торговли и инвестиций; решение проблем изменений климата и общее управление природными ресурсами в больших масштабах; и расширение РСИ на сектора, которые имеют критическую важность для инклюзивного и устойчивого социально-экономического развития по всему региону, включая туризм и сельское хозяйство. Это потребует укрепления механизмов региональных коллективных действий в плане их секторальных и тематических ресурсов в области знаний и технического потенциала, и расширения объема диалога между странами, а также совместного принятия решений как внутри субрегиона, так и между субрегионами. Расширение грантовой поддержки в области ТП для этих критических функций представляет собой мудрую инвестицию в более действенную реализацию ОП7, и не должно рассматриваться как субсидирование административных издержек. АБР необходимо выявлять возможности для укрепления мобилизации внутренних ресурсов в интересах поддержки грантовой ТП в области РСИ, и в то же время подключать внешние заинтересованные в РСИ стороны стратегическими, программными предложениями для дальнейшего предоставления грантовых ресурсов для РСИ, подлежащих администрированию со стороны АБР.

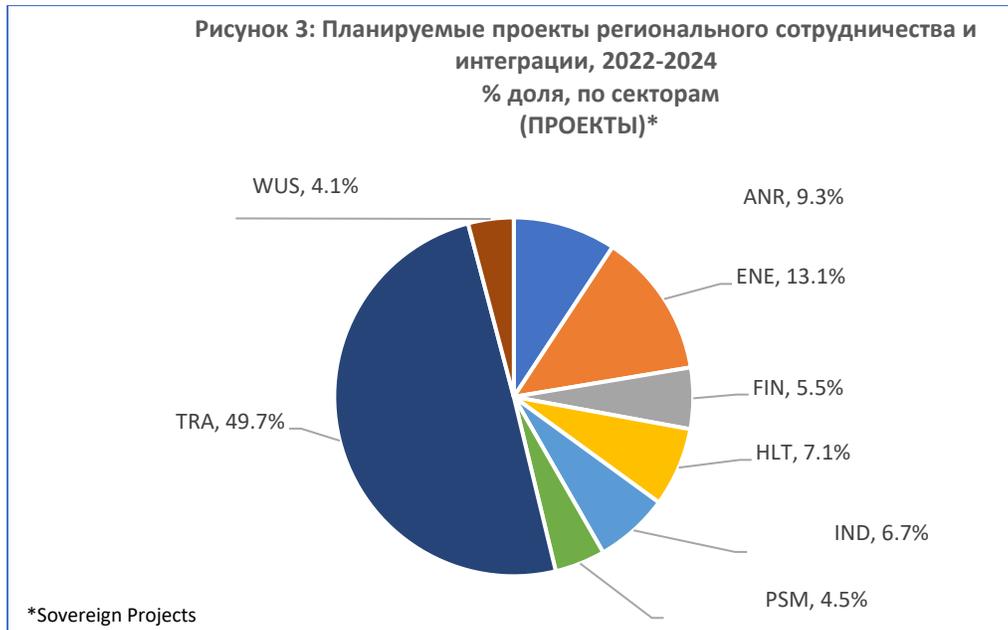
Источник: АБР.

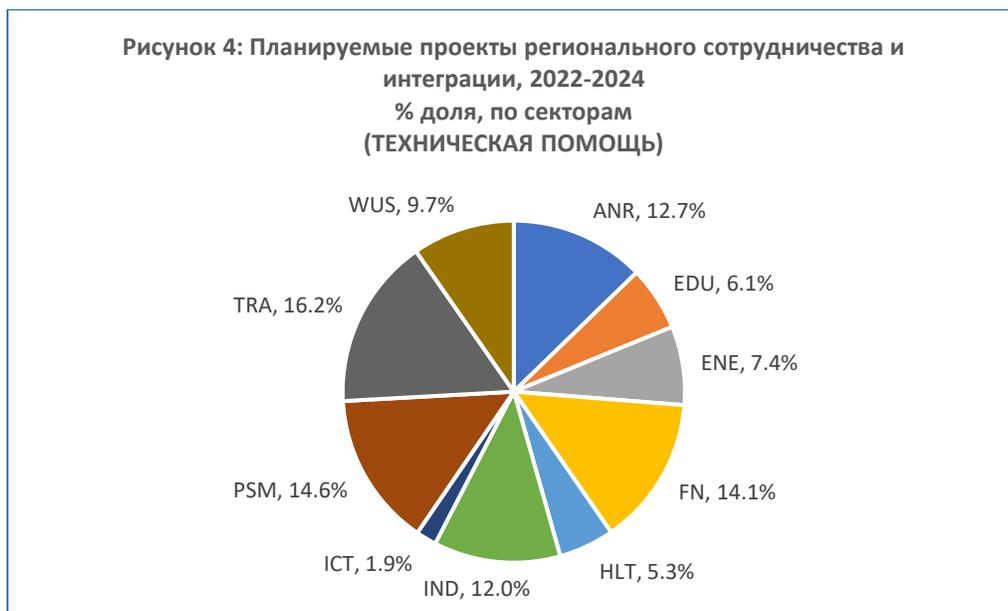
Источник: АБР.

(б) Кредитные и грантовые ассигнования по секторам (Рисунок 3) существенно отличаются от соответствующих ассигнований на ТП (Рисунок 4), со сравнительно более высокой концентрацией в секторах транспорта и

энергетики. Данное отличие позволяет предположить, что будущая реализация ОП7 может рассматривать некоторые секторы в основном через призму операций ТП, хотя это и не является предпочтительным операционным результатом, так как ОП7 стремится к сильной связи между ТП и новыми планами в области РСИ, которые представлены инновационными кредитными и грантовыми проектами. ИКТ отсутствует в прогнозной отраслевой классификации кредитных и грантовых операций, и составляет менее 2% в рамках прогнозных ассигнований на ТП. Эти результаты расходятся с доказанной важностью включения цифровых технологий в операции в области РСИ по трем компонентам ОП7.

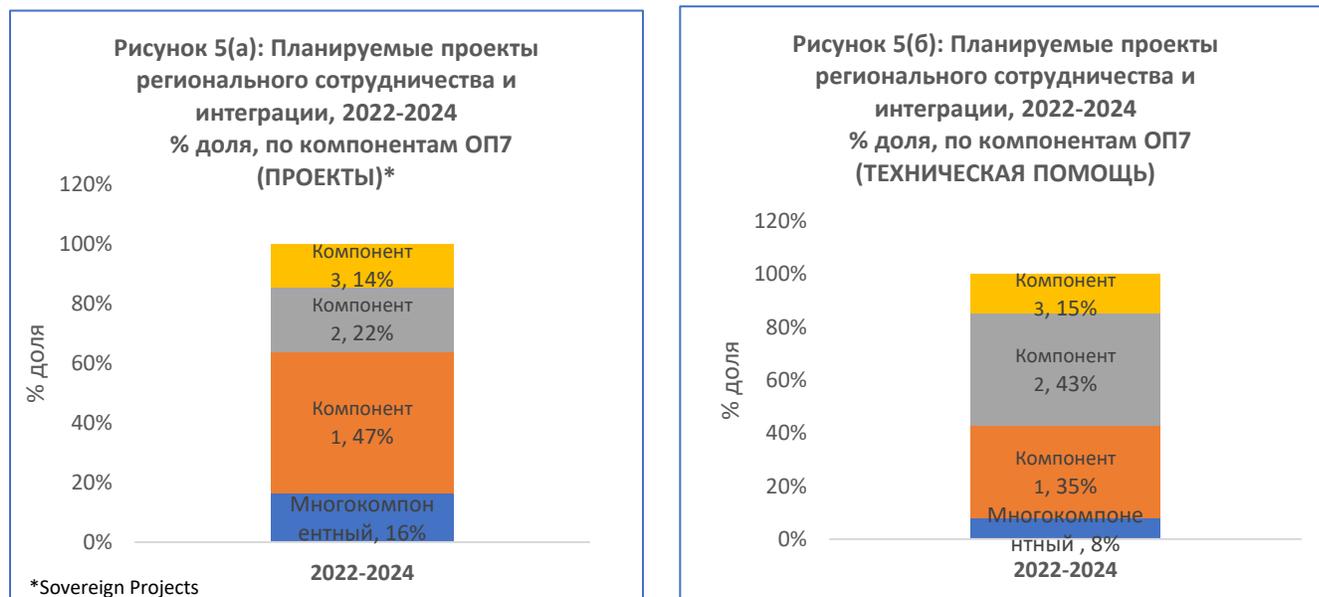
Источник: АБР.

Источник: АБР

(в) Кредитные и грантовые ассигнования ОП7 по компонентам (Рисунок 5а), похоже, «чрезмерно сконцентрированы» в компоненте 1 (связанность), но в общем распределение ТП по компонентам относительно сбалансировано (Рисунок 5б). Однако сравнительно низкие ассигнования кредитных, грантовых операций и ТП в рамках компонента 3 (РОБ), похоже, не соответствует цели достижения более широких выгод для развития за счет операционализации в ОП7 более широкого, более глубокого и более открытого РСИ.

Рисунок 5: Планируемая кредитная и грантовая деятельность и техническая помощь в области регионального сотрудничества и интеграции, 2022-2024

(Компонент ОП7)

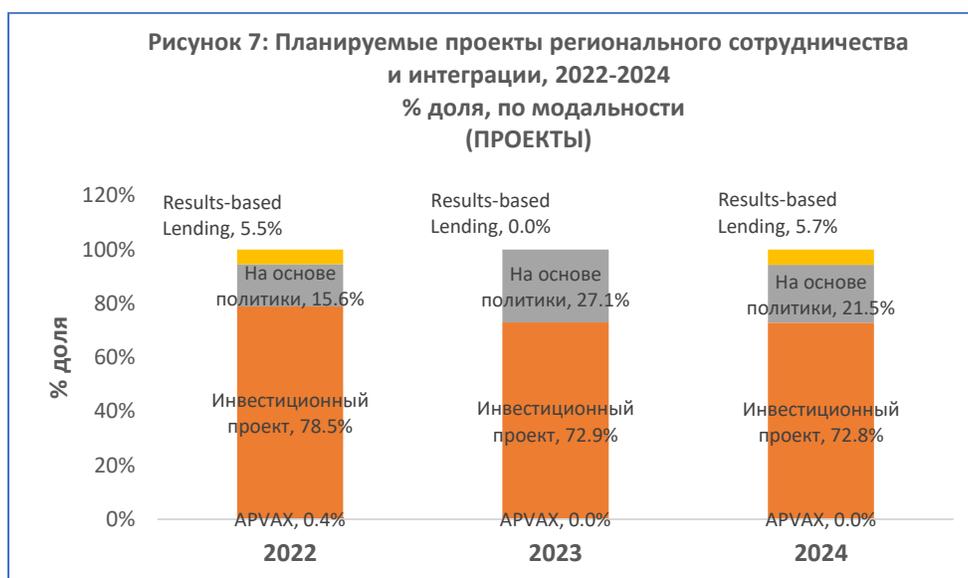
Источник: АБР

(г) Прогнозируемая доля не суверенных операций демонстрирует некоторый, хотя и ограниченный, прогресс в области увеличения операций частного сектора в портфеле ОП7 (Рисунок 6). С учетом ограниченного фискального пространства, с которым многие правительства РГЧ могут столкнуться в период после КОВИД-19, и ожидаемого роста стоимости заимствований, крайне важно, чтобы ОП7 содействовал и обеспечивал высокий уровень участия частного сектора (напрямую или путем софинансирования) в деятельности в сфере РСИ в регионе.

Источник: АБР

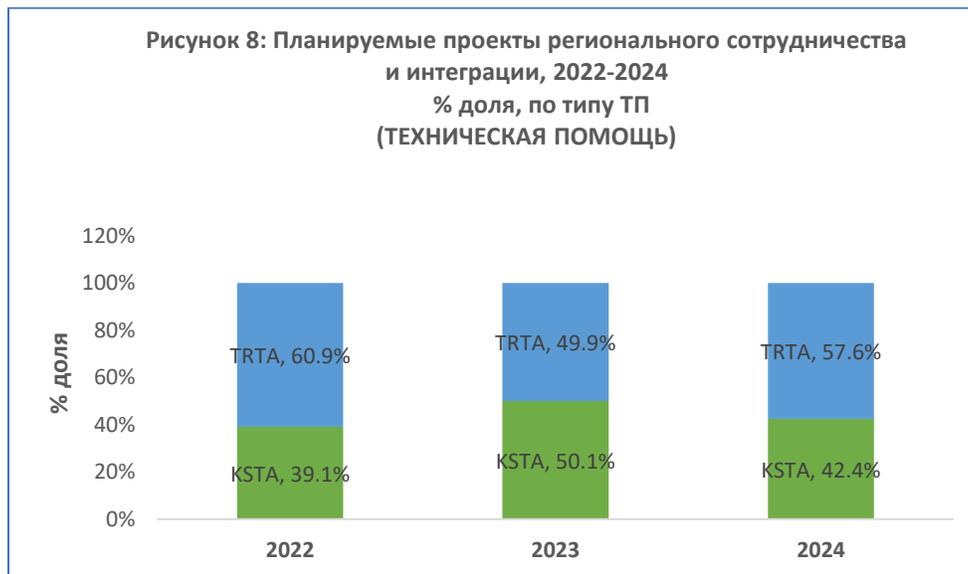
- (д) Примерные доли основанных на политике и на результатах модальностей предоставления помощи в ОП7 - это положительный знак (Рисунок 7). Отмечается наличие значительного пространства для связанных с РСИ реформ политики в таких областях, как способствующие рамочные структуры для цифровизации трансграничных потоков, сельскохозяйственной торговли, развития трансграничного финансового сектора, и гармонизации и координации отраслевых и промышленных стандартов, что приведет к возникновению более крупных трансграничных рынков. Избирательное использование основанных на результатах модальностей актуально для оказания помощи в реализации хорошо проработанных пакетов трансграничных операций, подготовленных и утвержденных в рамках зрелых секторальных и тематических структур субрегиональных программ РСИ.

Источник: АБР

- (е) Относительные доли транзакционной ТП и ТП в области знаний и поддержки (Рисунок 8) представляют собой разворот тенденции, существовавшей до

пандемии. При этом данный результат понятен с учетом важности обеспечения наивысшего качества дизайна проектов, их готовности и изначальной реализации широкого спектра действенных операций в области РСИ для ускорения восстановления после КОВИД-19.

Источник: АБР

Приложение 3: Краткое изложение основных комментариев, полученных от заинтересованных в РСИ сторон в ходе Конференции по РСИ 2022.